

ВЕСНЯНКА

Завывает под вечер ветер,
Чует, чует – скоро весна,
Выйдут, выйдут на поле дети,
Жизнь в избе – до чего тесна.
Будут в разных зверей рядиться
Будут весело петь веснянки,
И услышат их песни птицы.
И вернутся домой, беглянки.
Словно в русле своём созрела,
Лопнет речка на детский зов,
Станет править свои пределы,
Выползая из берегов.
Но, как странно, одна тропинка
Снег утопанный сохранит...
Торопись же, сверкай, снежинка,
Пока солнышко где-то спит.

Сергей РЕШЕТНЕВ

Слово редактора

Здравствуй, уважаемый читатель!

Долгожданная весна в этом году кажется наступила. После такой затяжной зимы уже ни о чём так не думается, как о предстоящем лете, планах на отпуск и мечтах о путешествии. Все соскучились по зелёной листве на деревьях и свежей изумрудной траве, которая так и манит походить по ней босиком. Пока это только мечты, но ещё чуть-чуть... И уже в следующем номере на нашей первой странице в кадре появится летний сюжет.

Как ни странно, но мне сегодня тоже хотелось бы поговорить ни о том, что прошло и произошло замечательного в прошедший месяц, а помечтать о предстоящем лете. Ведь июнь, как никогда обещает быть жарким, в смысле событий и городских мероприятий. И посвящены они все замечательной исторической дате – 40-летию мегионской нефти и присвоению Мегиону статуса рабочего

посёлка. Известность и слава города в основном и держится на тех исторических событиях и самоотверженном труде мегионцев-нефтяников и геологов.

В этом факте нельзя усмотреть историческую справедливость, ведь населённый пункт Мегион, как показывают архивные изыскания, существует уже не одну сотню лет. Но такова данность, и сегодня мы вынуждены с ней согласиться, а об исследованиях историков мы более подробно поговорим в следующем номере, который, кстати, будет посвящён праздничным датам.

Говоря о справедливости, хочется ещё отметить, что настоящее достояние Мегиона – это его жители. В какой бы области они не работали – на буровой, за рулём транспорта, за учительским столом, за мольбертом или на сцене от всех зависит признание нашего города

Сегодня идёт активная подготовка к народному гулянию, но, помимо, настоящим праздником получа-

ется только тогда, когда его почувствуешь собственной душой и сердцем. Поэтому, если мы хотим, чтобы праздник порадовал, прежде всего, должны настроиться на радостное настроение сами и вспомнить всё то хорошее, что нам дал этот город.

Но вернёмся к другим летним хлопотам. Основную часть из них, конечно же, составят путешествия. И кто знает, может быть уже в первом осеннем номере появится новый рассказ об удивительном и интересном, что есть в мире. Особенно летний сезон ждут туристы и краеведы, у которых в мечтах и маршрутах на картах новые экспедиции, горные вершины и своенравные реки. Надеемся, что с их победами «Глаголь» в дальнейшем тоже сможет познакомить своих читателей.

В общем, впереди нас всех ждут новые события и открытия. Жизнь продолжается – насыщенная, бурная и плодотворная. И это прекрасно!

Татьяна ЮРГЕНСОН

СОДЕРЖАНИЕ**СОБЫТИЕ**

Живые истоки – стр.4

Из истории духовной поэзии – стр.5

«Новые имена» – школа для взрослых и детей – стр. 28

ЦЕНТРАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ – 50 ЛЕТ

Культ почитания медведя у народов ханты и манси – стр. 6

ПРОЗА

Рамазан Шайхуллов. Расстреливать не будем. – стр. 8

Юрий Вэлла. Ветерок с озера. – стр. 16

ПОЭЗИЯ

Сергей Решетнёв – стр.10

Родион Девин – стр. 11

Валентина Королёва – стр. 15

Марина Александрова – стр. 15

Елена Тарлина – стр. 24

В МИРЕ МУЗЫКИ

Гусли звончатые – стр. 11

Духовные песни апреля – стр. 20

Хоровая «прививка» – стр. 26

ПОЛЕТ СТРИЖА

Особенности мегнионского семечкоплевания – стр. 12

Сайма – чистый ручей – стр. 12

О власти театрального номерка над телом мегнионского зрителя – стр. 13

ПРОБА ПЕРА

Михаил Кравцов. Васька. – стр. 14

Диана Бухардинова. Первоклашка Лена – стр. 14

ГАРМОНИЯ

Культура есть примат духа – стр. 18

МЫ – МЕГИОНЦЫ

Земля белого аиста – стр. 21

ЭКСПЕДИЦИИ

Где-то на Агане или свихнувшиеся будни неугомонных туристов – стр. 22

В СВЕТЕ РАМПЫ

Удачная премьера задаёт вопросы – стр.25

ВЕРНИСАЖ

Акварельные размышления Александра Миллера – стр. 27

ВЕСТИ ИЗ ХУДОЖКИ

Размышления по-поводу юбилея – стр. 30

Художник делился опытом – стр. 31

НАША АФИША

Всегда радуют успехи и достижения наших мегнионских детей. Каждая из них показывает – насколько богат талантами наш город. К числу несомненно талантливых выпускников этого года относится ученик МОУ «СОШ №3» Антон Берёскин.

Два года назад он с успехом окончил Детскую художественную школу. За годы учёбы в художке был неоднократным победителем и призёром как городских, так и окружных

80-ЛЕТИЮ ПОЭТОВ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Апрельское заседание городского поэтического клуба, которое состоялось по традиции в последнюю пятницу месяца, было посвящено творчеству двух замечательных поэтов-фронтовиков – Юлии Друниной и Булата Окуджавы.

Тема была выбрана не случайно – 9 мая Булату Окуджаве и 10 мая Юлии Друниной исполнилось бы по 80 лет. После небольшого экскурса в биографию этих поэтов, подготовленного библиотекарем Надеждой Бойко зазвучали стихи и песни. Гитара ходила по кругу, и все собравшиеся с удовольствием вспомнили «Надежды маленькой оркестрик», «Давайте восклицать», «Виноградную косточку в теплую землю зарою» и ещё много-много песен из наследия Булата Шавловича.

Вечер получился тёплым и даже немного ностальгическим. Ведь большинство из участников встречи относится к тому поколению, которое выросло на этой замечательной музыке и поэзии.

Вспомнили не только студенческие годы, походы с песнями у костра. Поговорили о том времени, когда поэзия занимала особое место в общественной

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

выставок и конкурсов. И вот, на счету Антона появилась новая победа – III место в Первой Всероссийской интернет-олимпиаде, итоги которой были распространены в сети интернет в апреле.

Информацию о проведении такой олимпиады Антон услышал случайно, но ему стало интересно. Задание – создание дизайнерского проекта, нашёл в интернете на образовательном сайте. Проработал над ним почти два месяца и отправил в последний момент. Попытка оказалась удачной во всех отношениях.

Если в общем числе участников (от Владивостока до Москвы) Антон занял III место, то Институт телевидения, бизнеса и дизайна г. Санкт-Петербурга отдал ему предпочтение и зачислил его на бесплатное место на факультете коммуникативного дизайна.

Поздравляем Антона с успехом, верим, что это только начало в его большой творческой жизни.

Так держать!

жизни и когда поэты собирали целые стадионы слушателей.

Те времена прошли, но остались в памяти и в сердцах удивительные строки, продиктованные жаждой свободы, чести и человеческого достоинства: «А иначе зачем на земле этой вечной живу...».

ОТЧЕТНЫЙ КОНЦЕРТ В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Свой шестой день рождения вокально-инструментальный ансамбль «Мега» встретил 1 мая в кругу друзей: рок-ансамблем «Альма-матер» и «Гипоталамус» на сцене ДК «Прометей» при полном зале зрителей. Среди последних были не только мегионцы. Послушать свои любимые группы (в основном это были поклонники «Гипоталамуса») молодежь приехала из Лангепаса, Покачей и даже Сургута.

Сами же именинники – группа «Мега» исполнила свои новые собственные вещи. За последние три месяца ребята несколько изменили свой стиль и даже технику игры на инструментах. Заметно повысилось мастерство гитаристов. Изменения связаны с тем, что у группы появился новый руководитель – известный в городе музыкант, в прошлом занимавшийся и роком, и джазом, Александр Ефременко.

ЛЮБИМЫЕ ПЕСНИ ЛЮБИМОГО КИНО

Отчетный концерт вокального отделения школы искусств «Камертон» состоялся 4 мая в зрительном зале «Гостиного двора». Полный зал самых доброжелательных зрителей, которыми были, конечно же, родители и друзья выступавших ребят, гостеприимность «Гостиного двора» и его директора Александра Бережного и волнение юных артистов – все это создало замечательное праздничное настроение.

Программа концерта была составлена из любимых песен из кинофильмов. Красная Шапочка и Мэри Поппинс, Золушка и Теодоро («Собака на сене»), песенка Бременских музыкантов и Гости из будущего... Умилили не только сами песни. Умилили исполнители – нарядные, искренние, очень старательные и безусловно талантливые. Можно, конечно, с профессиональной точки зрения разобрать достоинства и недостатки каждого выступления, но это дело педагогов, а просто зрители остались очень довольны.

КАКАЯ МУЗЫКА ЗВУЧАЛА...

Традиционно окончание учебного года Детские школы искусств отмечают отчетными концертами. А так, как в школах отделений много, и на каждом обучается по многу ребятшек, давно стали привычными отчетные концертные программы по отделениям.

Так в детской школе искусств имени А. Кузьмина во второй половине апреля их прошло целых пять. Как всегда,

главными слушателями и ценителями выступили родители и свои же ребята. Юные танцоры, духовики, пианисты, вокалисты с радостью показали всё то, чему они научились за год. Особенно порадовали зрителей выступления участников и лауреатов разных конкурсов. Ведь победы чаще всего доставались в этом году не в родном городе, а где-то далеко. И вот, эти концерты дали прекрасную возможность послушать самых талантливых и не менее трудолюбивых юных исполнителей.

На фото:

Станислав Гусев, победитель Западно-Сибирского зонального конкурса исполнителей на духовых инструментах

«ЦВЕТЫ» РАСПУСТИЛИСЬ НА ЮБИЛЕЙ

Не смотря на суровую северную весну, первые цветы в нашем городе распустились в середине апреля. Правда это были не обычные подснежник, одуванчик, ирис и тюльпан – так названы новые модели, придуманные Альфеей Мухаметовой и созданные ей совместно с Русланой Совой. Новая коллекция получила название «Цветы». Премьерный показ был приурочен к торжественному празднованию 15-летнего юбилея Детской художественной школы.

Как сказала сама Альфея Фахриттиновна, мечта о создании образов цветов появилась у неё очень давно, но решилась она на её создание только после удачного воплощения другого проекта – «Северная фантазия». Успех первой коллекции превзошёл все самые смелые ожидания, и теперь есть надежда, что и «Цветы» не оставят никого равнодушным. Надежда оправдана, ведь помимо того, что каждая работа великолепна сама по себе, символизирует не только первоцветы, но и замечательные женские характеры.

ЖИВЫЕ ИСТОКИ

4 апреля в центре культуры «Нефтяник» города Лангепас прошёл пятый открытый фестиваль духовной поэзии «И воспет душа моя Господа». Организаторы фестиваля ставили перед собой и участниками сложные и высокие цели: активизацию нравственного и духовного воспитания молодежи, приобщение участников и зрителей к православным ценностям культуры. И ещё целью фестиваля было стремление к объединению поколения путём привлечения детей, подростков и молодежи, взрослых исполнителей, семей к практическому освоению древнейшего вида христианской культуры – чтению и пению духовного стиха. Выявление одарённых и талантливых коллективов и исполнителей, участников фестиваля – ещё одна задача, которую преследовал оргкомитет.

Какие цели и задачи были достигнуты и что дал фестиваль, какие впечатления оставил у участников и зрителей?

Ну, во-первых, мы ещё раз могли убедиться в обширном духовном наследии нашей страны, пропагандой которого и занимается фестиваль. Думаю, не ошибусь, сказав, что нет в нашей стране поэта классика, который не соизмерял бы свои поступки и мысли с заповедями Христа и не оставил бы потомкам нравственные строки о значимости и влиянии духовного мира на человека и его судьбу.

Во-вторых, высокая поэзия, непривычная для новоцерковленного человека многоголосое пение и, похожий на грузинское пение знаменный распев, необыкновенное актёрское исполнение стихов ещё раз подтвердили, что духовная поэзия жива и волнует очень многих.

А самый главный вывод – проведение подобных фестивалей не просто дань традиции, а неиссякаемая потребность русской души слушать библейские сюжеты, соизмерять свою жизнь с соблюдением заповедей Господних. Фестиваль ещё раз подтвердил, что мудрые рассуждения в стихах святых отцов, великих поэтов России и простых верующих людей оказывают благотворное влияние на самих участников фестиваля. Только в гала-концерте юбилейного 5-го открытого фестиваля приняли участие 79 человек из Лангепаса, Мегиона, Нижневартовска, Сургута. Самому маленькому исполнителю духовных стихов Симеону Диденко исполнилось четыре года, самому старшему автору и исполнителю Валерию Лучко – 62.

Среди всего многообразия представленных на фестивале стихов была и авторская поэзия. Люди, живущие среди нас, в поэтических строках затрагивали темы нравственности и духовности. На авторской поэзии хотелось бы остановиться подробнее. Пятый год на фестивале представляет свои стихи Валерий Лучко. Его стихотворение «Обращение» запомнилось младшим участ-

никам искренностью прочтения.

Лауреат IV фестиваля духовной поэзии Елена Емалетдинова в этом году своё посвящение адресовала Серафиму Саровско-

му, авторское стихотворение «Благословенный Серафим» вновь напомнило слушателям о тысячелетнем молитвенном подвиге Саровского Старца.

Запомнилась всем зрителям и участникам фестиваля автор и необыкновенно искренний и артистичный исполнитель своей поэзии из Мегиона Валентина Королева. Она и стала победителем V-го открытого фестиваля духовной поэзии в номинации «авторская поэзия». И членов жюри, и зрителей подкупили не только строки её стихов, написанные с искренней верой, добротой и душевным теплом, но и доверительное, подкупающее своим профессионализмом исполнение.

Интересные программы привезли гости из Нижневартовской и Сургутской воскресных школ. Украсили программу духовные песнопения лауреатов предыдущих фестивалей. На протяжении всей программы режиссёр и ведущая фестиваля Валентина Дыбовская знакомила зрителей с историей возникновения, развития духовной поэзии в России. Приятно осознавать, что именно наш Лангепас открыл двери для любителей высокой поэзии и собрал под крышей центра культуры почитателей духовных стихов и песнопений. И хочется надеяться, что общее стремление духовного роста станет хорошим залогом для дружбы северных городов.

Елена ЕМАЛЕТДИНОВА
Литературно-поэтическое
объединение «Светоч» г. Лангепас

*Валерий
ЛУЧКО*

ОБРАЩЕНИЕ

Даруй мне, Господи, и силы, и терпенье,
Как Ты давал всем издавна и ветарь.
Чтоб в это Светлое Христово Воскресенье
Любовь свою смог положить я на алтарь.

А с чем сравнить Твое терпение от боли
Когда Ты гвозди в свое тело принимал?
Когда попал от слов предателя в неволю,
Враги все поголовно ликовали – стар, и мал.

Спаси, о Господи, мя, грешника, прошу.
Готов терпеть все испытания Твои.
Я для себя ни капли больше не прошу:
Прими взамен мое признание в любви.

Прости, О Господи, мои грехи земные.
Ведь Ты всё можешь, я тебя прошу.
Хочу надеяться и верить, что отныне
Вновь перед совестью своей не погрешу.

И в это Светлое Святое Воскресенье
Войду в Твой Храм, ликуя и скорбя.
Чтоб в этот день молитвой, песнопеньем
Дал счастье мне благодарить Тебя.

*Елена
ЕМАЛЕТДИНОВА*

БЛАГОСЛОВЕННЫЙ СЕРАФИМ

Сквозь облака пушистых сосен
Пробился солнца луч –
Старик на камне Бога просит
Спаси Святую Русь.

Потёрты ветхие одежды,
С колен струится кровь,
Не сходит с камня он с надеждой:
На милость Божью вновь.

Его ладони пахнут хлебом,
А друг его – медведь лесной.
Глаза лазурные, как небо, –
Он добрый, он родной.

Слетались птицы на поляну,
Клевали крошки с его рук.
От лика старца
Светлело все вокруг:

Его молитвенный костёр
Согреет путника в дороге.
Он руки страждущим простёр,
Он рядом, коли ты в тревоге.

Своими чудными делами,
Своей сердечною душой
Прославлен ты, святой, веками,
На веки с нами будь, родной!

Недаром постриг принял он,
И был он назван Серафимом,
Чтоб опалять святым огнём
Границы Родины любимой.

ИЗ ИСТОРИИ ДУХОВНОЙ ПОЭЗИИ

Время появления духовных стихов установить с достаточной точностью затруднительно, можно лишь уверенно утверждать, что пелись они на Святой Руси «каликами переходжими» (паломниками по святым местам, бродячими певцами) с незапамятных времён.

Вероятно репертуар калик складывался длительно. Но началом можно считать время вскоре после крещения Руси. В течении пяти веков увеличивалось число духовных баллад и виршей, пока народ окончательно не признал христианство своей религией. Самый старший по времени сложения духовный стих дошедший до нас «ПЛАЧ АДАМА» был известен уже в XII веке.

Чаще всего они исполнялись распевным чтением очень похожим на церковное звучание псалмов. Реже исполнение духовных стихов сопровождалось игрой на гусях. Но одно точно – калики были профессионалами, чтение стихов давало им средства к существованию. В той форме, в которой стихи дошли до нас, они существовали уже в XV-XVI веках.

Много веков насчитывает духовная поэзия. Без преувеличения можно сказать, что для дореволюционных российских духовный стих, духовные песнопения были живительной влагой, источником всего лучшего, что им присуще.

Духовные стихи складывались с одной стороны, как ответвление церковных песнопений, а с другой, постоянно испытывали на себе воздействие русского фольклора. Почти повсеместно бытовали духовные стихи на территории расселения славян и образовывали целостную часть народной культуры. Ряд духовных стихов приурочивался к постам или к дням памяти святых.

Вспомним старинные сборники духовных песен, которые исполнялись народом в праздники вне богослужений, так называемые «Богогласники» с рождественскими и пасхальными праздничными словословиями.

Церковный раскол 50-70-х годов XVII века дал импульс для возникновения нового вида духовного стиха «ПСАЛЬМОВ» – так называли их старобрядцы, упорно желающие сохранить «древнее благочестие».

Начало записей духовных стихов с устного исполнения, а также сбор существующего рукописного материала духовных и исторических народных стихов связано с именем П.В. Киричевского. В этом сборнике, а вышел он в свет в 1848 году, составитель сопровождал тексты пометками и собственными записями, описывающими место записи стиха и способ его составления.

Наиболее крупное собрание духовных стихов под названием «Калики

перехожие» было издано П.А. Бессоновым в 1861-64 гг. В это собрание вошли материалы всех известных собирателей народной духовной поэзии (В.И. Даль, П.И. Якушкин, П.И. Рыбников).

Сегодня мы не всегда связываем с духовной поэзией имена таких поэтов, как Е. Ростопчина, А. Хомяков, Великий князь Константин Романов, С. Бехтеев, Ф. Глинка, В. Кюхельбекер, Н. Некрасов. Но такие понятия, как «Свет Верховный», «Чистейший Свет духовный», «Божий Свет» – являются сутью их миропонимания. Строчки поэта XIX века Вениамина Бенедиктова звучат как предупреждение для нас далёких потомков:

И без этого сиянья
Тщетно б шел за веком век,
Светом нравственного знания
Человек – есть «Человек».

Никогда не оскудевала Русь талантами, которые служат Добру, Свету, Любви, Истине, Вечности. Мы не будем спорить о значимости поэтического наследия серебрянного века. Одно бесспорно, каждый из них подтверждал, что «душа по природе своей – христианка» (Тертуллиан). Строки Николая Гумилева:

В оный день, когда над миром новым
Бог склонял лицо Свое, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города...

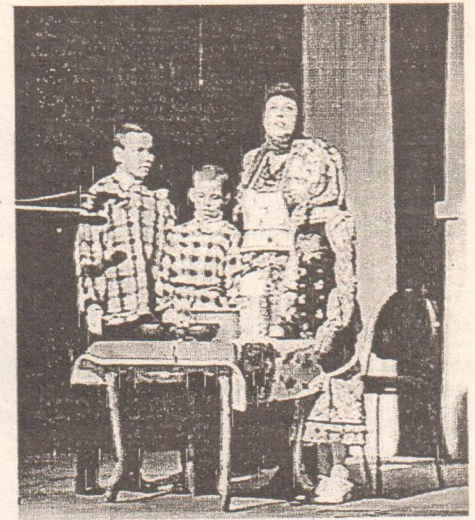
Но забыли мы, что осиянно
Только слово среди земных тревог,
И в Евангелии от Иоанна
Сказано, что слово это – Бог.

Сегодня чаще звучат и читаются более современные образцы духовной поэзии. Но нельзя забывать об огромном пласте духовных стихов, посвящённых Пресвятой Троице, Христу и Богородице, как символам Веры. Нельзя забывать о молитвенном возношении человеческой души к Богу, о молитвах покаяния, прошения, благодарения, которые являются наивысшим духовным устремлением человека.

Памятником русской христианской былинны можно смело назвать – «Голубиную книгу». Средневековая Русь, ещё недавно языческая, всего пять веков назад принявшая христианство в «Голубиной книге» рассказывает о строении мира, учит, как надо жить, чтобы в мире был покой и благополучие. Послушайте, как наши предки в 15 веке представляли себе создание мира.

....Ты премудры Царь Давид Евсеевич!
Подыми ты книгу Голубиную,
Подыми книгу распечатывай.

От чего зачался наш белый свет?
От чего зачался и светел месяц?
От чего зачалася заря утренняя?

От чего зачалася и вечерняя?
От чего зачалася часты звёздочки?
У нас белый свет взят от Господа,
Солнце красное от лица Божия,
Млад-свет'ел месяц от груди Его,
Зори белые от очей Божьих,
Звёзды частыя – то от риз Его,
Ветры буйные – от Свят'а Дух'а...
Роса утренняя, дробен дождичек
То от слез Его, самого Христа

И позже, XVII-XIX в.в. письменные источники донесли до нас «Оды божественные» В.К. Тредиаковского, «Оды духовные» М.В. Ломаносова, В.Н. Майкова. Духовные стихи поэтов золотого века Г.Р. Державина, В.А. Жуковского, П.А. Вяземского, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.М. Карамзина, Е.А. Боратынского, Ф.И. Тютчева.

Основой для духовной поэзии служили немногие из канонических христианских книг – Ветхий и Новый Заветы, Псалтирь, Жития святых.

Песни эти пелись бродячими певцами да странниками на ярмарках, базарных площадях, у ворот монастырских, церковей – везде, где находилось достаточное число благочестивых слушателей.

Все стихи, прозвучавшие с этой сцены подтверждают, что в минуты духовного просветления у всех поэтов рождались строки, полные искренней Веры, жажда духовного совершенствования и жития по заповедям Господним. Духовная поэзия не является приоритетной только для выдающихся поэтов золотого и серебряного века. Наши поэты – современники так же очень часто задумываются о смысле человеческого жития и соизмеряют её Заповедями Господними.

Валентина ДЫБОВСКАЯ

Культ почитания медведя у народов ханты и манси

(библиографический обзор)

Народные обряды и традиции уходят из жизни, медвежий праздник стал редким явлением в жизни малых народностей нашего края. Югра, Югория так в XI-XV веках в русских летописях и исторических документах называлась территория, занимаемая народом ханты и манси, живущими на Полярном Урале и Западной Сибири. В прошлые века ханты и манси называли остяками и вогулами или обскими уграми. Теперь, когда по всему миру стали известны запасы нефти и газа на тюменской земле, далеко не все знают об истории другого богатства этого края – коренного населения приобской тайги. Ханты и манси относятся к финно-угорской языковой общности и составляют обско-угорскую ветвь этой семьи, проживающих по Оби, Иртышу и их притокам – Вах, Аган, Юган, Конда, Казым, Северная Сосьва, Пелым, Сына, Куноват и др.

В настоящее время этот народ, в разной степени сохранил язык, культуру, этническое самосознание. По культурно-хозяйственному типу ханты и манси относятся к рыболовам, охотникам, оленеводам. Этим обусловлено то, что значительное место в их обрядовой практике занимают промысловые культы. В обычаях и праздниках этих северных народов сочетаются традиционные и современные черты. До недавних пор манси, как и ханты оставались язычниками. Мировоззрение этих народов до сих пор основывается на вере в духов, от которых зависит жизнь человека. Им приносили жертвы, чтобы умилостивить.

Так, например, охотники на промысле, женщины во время сбора ягод в лесу, прежде чем поесть, ставили пищу и для лесных духов. Иначе последние могли нанести им вред.

Большим почитанием у ханты и манси пользовался медведь. В обрядах, посвящённых этому зверю отразились древние представления о нём, как о предке людей фратрии Пор. Его боялись как грозного хищника и верили, что после смерти он может возродиться. Поэтому, всё, что было связано с охотой на медведя, разделкой его туши, поеданием его мяса, сопровождалось сложными обрядами. Разные формы почитания медведя прослеживаются в археологических памятниках разных эпох и известны у многих народов мира – у народов Нижнего Амура, затем у кетов, эвенков, в Север-

ной Америке у атапасков.

Медвежий игрища обских угров привлекали внимание многих исследователей. Серьёзным изданием по данной теме являются отдельные тома *Энциклопедии уральских мифологий*. В хорошем полиграфическом исполнении вышел том *Мифология хантов*. Эта книга представляет большую ценность и практическую значимость по изучению

культуры и традиций ханты. Энциклопедия имеет прекрасный научно-поисковый аппарат, что позволяет легко ориентироваться в книге. Одна из глав издания подробно представляет картину добычи медведя, описывается целый театрализованный спектакль медвежьего праздника. Дана тотемическая основа культа медведя, причины почитания этого животного.

Представление обряда медвежьего праздника невозможно без монографии: **Кулемзина В.М. Васюганско-ваховские ханты в конце XIX- начале XX вв: Этнографические очерки** / В.М. Кулемзин, Н.В. Лукина. - Томск, 1977. - 224 с.

Книга широко иллюстрирована, имеет словарь местных слов и специальных терминов. Васюганские ханты считают, что медведь имеет в районе своего

обитания какое-либо дерево, о которое периодически точит когти. Заметив на коре след когтей, охотник должен был выше сделать зарубку топором, т.е. положительно ответить на вызов зверя к поединку. Медведь, якобы принимая вызов охотника, в следующий приход делал царапины выше этой зарубки. Так продолжалось до тех пор, пока не происходила встреча человека с животным.

Описанию медвежьих игрищ частично посвящена книга: **Ханты-Манси кто мы?: Фотоальбом** / Сост. В. Лахно, О. Фидорович; Ред. Ю. Шестаков. - Ханты-Мансийск, 1991. - 175 с.

Книга богато иллюстрирована. В издании приведено много выдержек и высказываний великих людей о народных традициях ханты и манси, которые можно вставлять в различные тексты. Например, приведено известное высказывание Л.Н. Толстого по поводу проведения медвежьего праздника: «...недавно прочёл рассказ о театре у дикого народа вогулов... Зрители, как описывает присутствующий, замирают, и в публике слышатся тяжёлые вздохи и даже плач. И я по одному описанию почувствовал, что это было истинное произведение искусства».

Целый ряд изданий посвящённых культу медведя вышли на основе этнографических экспедиций исследователей из числа этого народа. К ним можно отнести

этнографическое исследование: **Ромбаева Е.И. История народов манси (вогулов) и его духовная культура: По данным фольклора и обрядов** / Е.И. Ромбаева; Научн.-исслед. социально-эконом. и научно-культ. возрожд. обско-угорских народов. - Сургут, 1993. - 207 с.

Содержание этого издания заинтересует профессиональных ценителей народной культуры обских угров: фольклористов, историков, этнографов, преподавателей истории и культуры в школе. В книге представлен обряд медвежьих плясок чётко, ясно, как бы в стиле сценария, поэтому, каждый, кто пожелает, может провести этот обряд от начала до конца. Этот труд имеет не только богатый текст, в нём также приведены богатые приложения фольклорных произведений на русском языке и на языке ман-

си. Очень красив язык автора: «И тут все люди, добывшие медведя, хватают друг друга, начинают бороться, выражая этим радость победы над сильным противником, сильным и опасным зверем тайги. Если зима, то при таком торжестве бросают друг в друга снегом, если лето, то обливают друг друга водой. В игре борются, меряются силами...»

Все жители деревни готовятся к празднованию в честь добытого медведя. Выступающие готовят соответствующие костюмы, а зрители достают свои лучшие наряды из сундуков и мешков, идут в дом, где приготовлено всё для праздника. Изготавливается чучело из убитого медведя, перед которым ставят хлеб, табак. На медвежьем празднике должны были участвовать все: взрослые и дети, мужчины и женщины. Считалось, если кто-нибудь не примет участия, медведь обидится и когда-нибудь причинит ему неприятность. Этому верили все.

Перед появлением выступающих в берестяных масках, в перерывах между номерами, мужчины, мальчики исполняли под звуки санквылтап (народный струнный инструмент) мужские танцы, а женщины и девочки с закрытыми платками лицами исполняли женские танцы.

Особенно активными были дети, начиная с 3-х летнего возраста. Пожилые говорили детям: хоть раз, нужно потанцевать перед медведем, иначе он обидится и летом во время сбора ягод, может напугать вас. Сами манси о медвежьих плясках говорили так: после плясок на душе становится легко и весело, тяжёлая работа не кажется уже особо трудной. После плясок с облегчённой душой снова берёмся за свой труд, терпим морозы, невзгоды жизни. Вся процедура медвежьего праздника сопровождалась твёрдо установленными песнопениями.

С момента добычи и до последнего дня игрищ каждое утро перед головой зверя исполняется пух килгаты – песня пробуждения медведя, а каждый вечер медведю исполняют вечернюю песню, т.е. укладывают спать, – голову накрывают платком, считается, что он спит. Вся процедура медвежьего праздника в сопровождении песнопений ярко представлена в издании: Молданов Т. *Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных хантов / Тимофей Молданов. - Томск: Изд-во Томского ун-та, 1999. - 141 с. - Примеч.: С. 121. - Слов. Имен топонимов, мест. и спец. терминов: С. 123-132.*

В задачу автора входило строгое, добросовестное и точное изложение фактических материалов, характеризующих сам праздник. Это уникальное издание,

в прекрасном полиграфическом исполнении, в нём имеется: содержательная вступительная статья, небольшой поисковый аппарат: словарь имён, топонимов, местных и специальных терминов, в приложениях есть схемы и карты расселения духов и места добычи медведей.

Обрядовые песни в книге поданы комплексно, в контексте с описанием самого ритуала. Источником для создания этой работы Тимофею Молданову послужило описание игрищ, состоявшихся в 1990 году. Автор сам участвовал в их проведении. Это издание можно отнести к обрядовому фольклору. Весь материал в книге автор сгруппировал согласно народной (хантыйской) классификации, т.е. по сюжетам. Например, самым первым песнопением (песней-мифом) первого дня игрищ является **Илы вуханты ар**. Песня о спуске (медведя) с неба. Это миф о небесном происхождении зверя:

У великого Торума-отца,
Где воды золотые ветров
Протекают, в доме его внутри
С бессильными руками,
Маленький зверь,
С бессильными ногами,
Маленький зверь,
Я жил...

Не менее интересны описания медвежьего праздника у З.П. Соколовой, учёного, исследователя, доктора географических наук: **Соколова З.П. Легенды Вут-Ими: Путешествие по Оби и ее притокам к ханты и манси / З.П. Соколова. - Сургут, 1993. - 76с. - (Югорские россыпи).**

Книга снабжена графическими рисунками замечательного хантыйского художника Геннадия Райшева, за которыми не видна простота полиграфического исполнения. Разделение текста чёткими тематическими названиями глав, даёт возможность сориентироваться в ней любому читателю без вспомогательного поискового аппарата. Отличительной особенностью этого издания является описание одежды празднующих людей: «...Некоторые пляшут, надев на руки специальные ритуальные рукавицы. Они сшиты из яркого цветного сукна, в сочетании красного с синим, красного с черным, красного с зеленым. На тыльной стороне рукавицы мозаичный ритуальный узор – стилизованное изображение медведя».

Ещё одно самое раннее издание З. П. Соколовой было одним из первых жанровых разновидностей описания культуры и быта народов ханты и манси: **Соколова З.П. Страна Югория / З.П. Соколова - М., 1976. - 118 с., ил.**

Автор в совершенно оригинальной, красивой и захватывающей форме очерка рассказывает о народной культуре малых народностей нашего края.

Яркому проявлению народной культуры ханты и манси медвежьему празднику посвящены такие жанры литературы как стихи, сказки, поэтический эпос, были, загадки. Вот как пишет о медвежьих плясках мансийский поэт Юван Шестадов:

Эх, куриньку заиграли –
Все поджилки задрожали:
Пляшет девушка, смеётся,
Как налим, скользит и вьётся,
Ноги гнутся в рог олений,
И плывёт, что гусь весенний,
Скачет, как лесной лосёнок...

Хозяину тайги и тундры – медведю посвящены стихи, сказки, сказки Марии Вагаповой (Волдиной) и Маргариты Анисимковой в книгах **Еганское огнище: Сказки народов Обского Севера и Маленький тундровый человек.**

Богат и разнообразен ханты-мансийский фольклор. Среди множества персонажей зверей и птиц – медведь главная фигура. Вот, например, загадки об этом звере звучат так: «За деревней горит яркая звезда»; «Меховая ягушка, чёрная ягушка по глухому лесу, по чёрному урману шатается-мотается. Кто такой?» В загадках обских угров проявляется большая наблюдательность, которая проявляется образно, чувствуется тесная взаимосвязь с животными: оленем, собакой, зайцем, лисой, ну и, конечно, с медведем. Очень часто загадки включены в песнопения, сказки. Наибольший интерес у читателей представляет сборник **Хантыйские народные загадки**, где представлен и образ медведя.

Очень хотелось бы, чтобы традиции ханты и манси сохранились хотя бы в виде огоньков, угольков, если основное пламя, оторвавшись и улетев, погаснет на холодном ветру истории.

Со всеми этими книгами вы можете познакомиться в городской центральной библиотеке в отделе краеведческой литературы.

Светлана ЛЬВОВСКАЯ,
зав. библиографическим
отделом Центральной библиотеки

Рамзан
ШАЙХУЛЛОВ,
г. Нижневартовск

Расстреливать не будем...

Ох уж эти наши праздники, гуляя Россия! Рабочие дни сдвинуты, больше нам дней для гулянки! Вперёд, в магазины, народ. Вот только ещё чуть прибавили бы денег к зарплате и больше бы простора для полезного досуга... Праздники, праздники – сбивается рабочий ритм, ломаются графики, расписания. Народ после ежедневных попок синюшный и злой, но что поделаешь – праздники, они и есть праздники!

Так и я после очередных, не помню каких, но долгих и нудных праздников направился в городскую баню. Хотелось как можно быстрее очутиться в горячей парной, расслабиться, окончательно смыть с себя остатки похмельной дури и подготовиться к рабочим будням. Но путь к желанной парилке преграждала длинная очередь таких же уставших и раздражённых мужиков. Как водится в таких случаях: «Кто последний?», «Я за вами», «Я за пивом, скажите, что занимал». И вот только вошедший очередной мужичок удивлённо обронил: «Ого, очередь, как в лучшие советские времена!» и как будто бросил охапку сухого, трескучего хвороста в то потухающий, то загорающийся костерок разговоров. Все разом вспомнили очереди за колбасой, за тряпками, за той же водкой. Кто-то с умилением, кто-то с усмешкой, а кто-то и со злостью. Поговорили, повспоминали и опять погрузились в дремотное ожидание. Но этот разговор о прошлом постепенно перешёл в горячий спор между двумя моими соседями.

Первый, ближний ко мне, высокий, седоватый мужчина с мягкими, грустными и чуть прищуренными глазами, спокойно и деловито доказывал неизбежность происшедших в стране перемен, убедительно анализировал ошибки, допущенные руководителями государства. Второй – коренастый, с упрямым ёжиком рыжеватых волос, с колючими голубыми глазами, жарко отстаивал прошлое – всё было хорошо, всё правильно, страну предали, продали, все нынешние – воры и бандиты. И иногда спор становился таким горячим, что окружающие замолкали, прислушивались и вставляли свои замечания.

– Но всё же работало, крутилось! Мы все верили в будущее! Нам и в голову не могло прийти, что нас обманыва-

ют, что мы не то делаем! Верили и работали! Вера – могучая сила!

– Да, верили, потому что не могли не верить, потому что другого ничего не знали, а все, не верящие по лагерям «отдыхали»...

– Ну, строили же, возводили, поднимали. И никто нам не помогал, какие стройки подняли, какой был прорыв!

– Да, подняли, но какой ценой! А представьте себе – не было бы коллективизации, раскулачивания, и сколько лучших хозяев остались бы на земле, пахали бы, сеяли, не было бы голода... А их в тайгу, на погибель.

– А какую войну выиграли, весь мир спасли! Попробуй сейчас так сплотить народ!

– При разумной политике этой войны могло и не быть...

– Ну, скажете... Так можно неизвестно до чего договориться, война была неизбежна! Это была схватка двух непримиримых систем!

Тут я, краем уха слушавший спор, окончательно застрявший на слове за номером 14 по вертикали, уже не мог не вступить в разговор:

– Так этих двух систем могло и не быть, если бы не революция.

– Ка-ак, Вы и против революции?! Ну, знаете, я молчу...

– А что, он прав, – вступился Седой, – всякая революция – насилие, кровь, коренная ломка, сплошная трагедия для народа.

Так, вдвоём, логически выстраивая возможный разумный ход истории, казалось, мы стали одолевать голубоглазого упряма. Но тут на освободившееся рядом место плюхнулся «квадратный», чернявый азербайджанец, до сих пор со стороны наблюдавший за спором. Он с ходу, без обиняков, напористо, зло, без всякой логики вклинился в наш разговор. Видимо на всех сказалась тяжесть ожидания, усталость от праздничного «отдыха», общее раздражение и похмельный синдром.

– Эй, слушай, земляк. Как ты можешь так говорить! Как мы хорошо жили раньше, ай-яй-яй! Что тут говорить! Мы разве делились на нации, воевали между собой? А сейчас? Раньше были безработные? Все желающие могли получить образование, специальность, а

сейчас? Попробуй выучить детей, сколько денег надо, а где их честно заработать, если не своровать!

– Так мы же сами довели страну до этого, – не соглашался я, – лучшие умы уничтожили, культуру, религию растоптали. Людей работать, думать отучили!

– Зато дисциплина была, попробуй опоздать на работу или, не дай бог, прогулять, сразу статью и на нары, и правильно – все боялись, и был порядок! А ещё лучше когда к стенке, во сила! И попробуй, пикни! – вовсе разгорячился азербайджанец.

– Вот-вот, это мы умеем, это мы проходили – самое лёгкое, простое и «верное» решение, нет человека – нет проблемы, и пусть другие боятся, – парировал Седой.

– А что же вы хотите, мытые...? – тут спор накалился настолько, что казалось спорщики вот-вот схватятся за грудки. И, желая хоть как-то направить спор в разумное русло и «блеснуть» красноречием, я, на свою голову, стал пытаться излагать образное сравнение, которое давно зародилось в моей голове и которое часто выручало в подобных спорах. Я сравнивал нашу прошлую жизнь с жизнью в клетках. Мы жили в воображаемых клетках, куда нам подавали небольшую, но достаточную для жизни норму пищи и норму информации. Мы делали, видели, слышали и ели только то, что нам было разрешено. Нам этого хватало, все были довольны, так как ничего другого мы не знали и не с чем было сравнивать. Но вот неожиданно двери клеток распахнули и сказали: «Вы свободны, живите, как хотите, как сможете...» Часть людей смогла вырваться из клеток и построить свою, другую, новую жизнь, на зависть большинству, так и оставшемуся в клетках, в надежде на ту же, но сильно урезанную норму.

Но весь мой вымученный монолог перебивали возмущенные «охи» и недовольные вскрики темпераментного соседа:

– Слушай, какие клетки, как ты можешь так говорить!? Да свободнее нас народа не было!

– Какая свобода, кругом были зоны, лагеря!

– А что хорошего сейчас, дорогой мой? Кругом преступность, у каждо-

го второго оружие. Человеческая жизнь копеечкой стала!

– Как будто раньше её ценили – все громадные стройки на эковских костях построены, а штрафбаты в войну – тысячами кидали на прорыв, на верную смерть, – так, парируя выпады «квадратного», я видел, что всё это бесполезно, его не переубедить, не переспорить. Простые штампы крепко сидели в его мозгу, и в этом не было ни капли его вины. Но инерция спора втощила меня в самую гущу: замолчать – значит отступить, да и очередь продвигалась «в час по чайной ложке», а разговор, как ни как, сильно сокращает волюнку ожидания.

– Ай, слушай земляк, ты такой грамотный, так защищаешь перестройку, слушай, где ты работаешь? – и тут, чтоб придать значимость своим словам, я допустил досадную оплошность, сказав, что работаю в школе учителем.

– Учителем! В школе! Да раньше учителя всегда были за правду, за справедливость! Учили нас доброте, коллективизму, взаимовыручке! А сейчас? Чему вы сейчас детей учите? – Тут конечно многое я мог бы ответить. Например, что я завидую современным детям за то, что им преподают историю такой, какая она есть на самом деле. За то, что они читают произведения писателей, о которых мы ничего не знали, не слышали. За то, что им не нужно лгать, что беззаветно верят в идеалы коммунизма, как пионер или как комсомолец осуждают проступок товарища за то-то, за то-то. И что только сейчас мы можем по настоящему, без оглядок учить детей, воспитывать свободную, мыслящую личность. И многое, многое другое... Но рьяный защитник прошлого не дал мне и рта раскрывать:

– Да плевал я на ваших писателей – диссидентов, предатели они, страну предали, очернили! Не расстреляли их в своё время! А сейчас вы их гениями сделали! Да таких как ты, учителей, самих надо к стенке поставить, расстреливать надо таких учителей, к стенке!

От такого поворота бурного спора я вовсе опешил: как, за что? И немело, беспомощно, безотчётно отпрянул в сторону Седого, как будто за защитой. Обида захлестнула меня – всю жизнь посвятил школе, детям, работе, где единственная радость – горящие, благодарные глаза учеников, да продолжительный отпуск в летнее время, а всё остальное – сплошная головная боль и всегда смехотворная зарплата. А тут – работяга, который не подготовил и не провёл ни одного урока и не знает, что такое – полдня удерживать внимание десятков со-

рванцов, отдавать им свою душу, знания, опыт – готов поставить тебя к стенке! Как сказать ему, как убедить в том, что настоящая педагогика всегда вне политики, вне строя. Тут не в меру раскалившийся спор прервало приближение очереди в долгожданную раздевалку, к заветным зелёным шкафчикам...

Но предвкушение горячего пара и очищения портил незаконченный спор. Раздеваясь, я заново переживал всё сказанное и прокручивал в голове гневный, полный патетики монолог: в защиту себя и заодно всех обделённых государством педагогов. Хотелось ответить так, чтоб обидчику было нечего возразить и ему стало стыдно за необдуманность и запальчивость в происшедшей перепалке. И, наконец, раздевшись, и став похожим на всех своей белой наготой и в чём-то совершенно беззащитным, я прошёл в моечную, занял место с тазиком и после первой помывки прошёл в парилку.

Так получилось, что и здесь спорщики оказались вместе и когда жара выжала первые капли пота и все с ней освоились, оячь вернулись к прерванному разговору, но без прежней горячности. «А помните раньше ...у-ух.. как мы за свои рубли.. а-ах.. ух могли объездить всю страну». «Да-а, а как за границу не пускали!? У-ух хороший пар!» «Да раньше за свою зарплату я мог купить...». «А зато шиш всё это достанешь! Помните в профкоме очереди за стенками, за мягкой мебелью, за машиной, за путёвками... о-о-о хорошо, поддай ещё, суховато стало». «Да-а, а теперь можно купить всё, лишь бы деньги были... а-а-ах».

Постепенно блаженная жара проникла во все поры, выжала первый слой липкого пота и казалось, что тело становится легче и даже размягчаются кости. Но чувству полного блаженства мешала обида и желание, наконец, высказаться. Но мои стройные доводы смешались, сбились, да и нить разговора ушла в другую сторону. Увядавший спор перебивали звучные хлопки венником и смачные аханья парящихся. Со слегка мутящимся сознанием и с приятной негой во всём теле я покинул парилку и стал растираться мочалкой. Тут из парной выкатился «квадратный» азербайджанец, который голым казался вовсе не квадратным, а круглым – круглый большой живот, круглая стриженная голова, округлые, короткие и обросшие чёрными, кучерявыми волосами руки и ноги. Смеясь и чертыхаясь, он подошёл ко мне:

– Слушай, там такой же, как ты попался – не переспорить, кое-как сбе-

жал, чуть кипятком меня не ошпарил! – и, видя как я мучаюсь, растирая спину – Чего мучаешься, дай помогу! – и резко выхватив мочалку, крупными и крепкими движениями стал намыливать мне спину. – Слушай земляк, что же ты такой худой? Все рёбра можно пересчитать!

– Да на учительские харчи не раскормишься...

– А сколько ты получаешь?

– тысяч.

– Ка-а-ак?! Да ты что! Разве такие зарплаты бывают! Ай-яй-яй-яй! Да на что этих денег хватит, куда государство смотрит! И все учителя так получают?

– У меня стаж, разряд высокий, да и часов хватает, а вот молодым вовсе туго..

– Ай – яй-яй-яй! – через некоторое время из парной вышла знакомая группа спорщиков – красные, разгорячённые и очень довольные. Мы все вместе пошли в раздевалку. Я достал из шкафчика бутылку минералки и не успел её открыть, как из другого угла раздалось:

– Земляк, давай ко мне, чаю с термоса плотнём, что тебе минералка – пустая вода, – и, наливая крепкого душистого чая, – слушай, айда к нам работать, у нас бригада – во! Бригадир у нас толково-овый мужик, в обиду никого не даст, неплохо зарабатываем, бывает за месяц пять твоих зарплат отхватываем, что ты! – и мы стали смаковать чай, оживлённо беседуя, как давние знакомые. Он стал рассказывать о своей родине, о том, как сейчас там тяжело, как мучаются его земляки и от невесёлого рассказа у внешне угрюмого, мужественного человека, начинали дрожать губы, пробивались слёзы. Я рассказывал о своей родине, и мы вовсе забыли о непримиримом, горячем, незаконченном споре. В другом углу раздевалки мирно беседовали, потягивая пиво, Седой и его упрямый сосед. Говорили они о семейных делах, о машинах и о том, кто, где отдыхал летом.

Поблагодарив щедрого азербайджанца за вкусный чай, я направился в мочеую. Раздражение и похмельная дурь вовсе исчезли, и в голове теснилась только одна, единственная мысль – вот бы всех спорщиков, драчунов, скандалистов и воюющих неизвестно за что мужчин в одну такую же общую парную, и никого не надо было бы расстреливать.

В парной вместе с приятным притоком крови в голове стучало – «Расстреливать не будем, ... расстреливать не будем ...»

Сергей

РЕШЕТКОВ,

г. Горно-Алтайск

СОЛНЦЕМАСЛО

ПОЭЗИЯ

СО ВЗГЛЯДА

Я не верю, что всё началось со слова,
Мне кажется, всё началось со взгляда,
Не мысль о мире моя основа,
А созерцание – моя услада.
И что мне библии библиотеки,
Что – музыка, ангелов голоса,
Поцелую нежно любимой веки,
Посмотрю в раскрывшиеся глаза.
Жизнь – не фраз растущие дрожжи,
Жизнь – чарующее виденье.
Всякого имени мне дороже
Образ, лик, силуэт, свеченье.

ПРЕОБРАЖЕНЬЕ

И лампочка при звуках Баха
Приобретает свойства праха,
Возвышенного до светила.
Меняет голос твой девичий
Значенье слов давно привычных,
В нём нежности живая сила.
Изделием ценным ювелира
Невидимая стала лира –
Лишь о тебе она запела.
И ветреницы речь приятна,
Когда красиво так невероятно
Её божественное тело.

ПОЗАВЧЕРА ОТ ВЕСНЫ

Послезавтра будет весна,
Не грусти же, обняв колени,
Из земного веретена
Нить зелёная лес оденет.

Чёрной пяткой беглянка белая
Талых лужиц оставит след.
Ты сама же днём, очумелая,
Прибежишь, скажешь мне: «Привет!»

Взявши за руку, в лес оживший
Поведешь меня – убеждать:
«Уже слышно, ты знаешь, слышно
Как трава начала дышать!»

Так не кутайся в угол-темень,
Не давай себя грызть хандре,
Разомкни своих губ веселье,
Боль сожги на любви огне.

Пусть растает память-снегурочка,
Будет рыжей твоя душа,
Ну, чего же ты плачешь, дурочка,
Ты же, счастье как – хороша.

Сладки слезы у березы,
Раной дарит нежность плоть.
И нельзя весенний воздух
Льдом смиренья побороть.

Я рубаху длиннополу
Подниму до хрупких плеч.
Утоляя зимний голод,
Страсть свою сплету, как речь

Пропитавшись солнцемаслом,
Вспыхнет зеленью земля,
И по телу силой властной
Пробежит река огня.

И от розовых проталин
До сиреневого дна
Будет выпита дыханьем
Эта сладкая весна.

КОНЕЦ МАРТА

Кончается март,
И от школьных парт
Исходит сосновый запах.
Кончики кисточек и ветвей
Обмакнули в зелёную акварель
И пейзаж заплакал.

Может легко себя человек
Представить летящим
Над сетью озёр и рек.
Земля под ногами лежит далека.
Думается: «Слегка
И люди похожи на облака»

ГРУСТЬ ПОД МАСКОЙ

День ото дня всё больше я боюсь,
Я пеленаю собственную грусть.
Для этой грусти, хрупкой и прозрачной,
И шёпот нежный, как скребок
наждачный.

Ирония и смех, кривлянья тела –
Всё это грусть скрывается умело.
В миг счастья, в миг полета, вышины,
Грусть смотрит на меня из глубины.
Когда-нибудь незримой струйкой пара
Она взлетит, меня лишая дара,
Пройдёт сквозь кожу или, даже, рану,
Как облако, навстречу к океану
Вдаль заскользит и вниз дождем

И Я мое навечно в МЫ уснёт.

О РАССТОЯНИИ

Чем дальше от мест, где ты раньше жил,
Тем больше кажется, что тот, кто умер –
там жив.

А тот, кто жив там, – давно уже умер.
И здесь нет такой уж большой лжи,

Поскольку жизнь –
Может быть измерена в пройденных
километрах.

Память тасует колоду карт,
И по приметам кажется уже март,
Но вдруг – задумчивость или ветер,
Переносят тебя в октябрь,
И ты, словно рыба, лишившись жабр,
Посреди океана, начинаешь судорожно
искать

Другой способ дыхания или, спяну,
Ищешь обратный ход, вход.
И тут навстречу выходит тот,
От кого тебя отделяла смерть
В марте, минуту назад.
Словно бумажный лист шпага – легко
протыкает взгляд

Границу небытия.
Утонувший ангел, дорогая моя,
Бежит ко мне с раскинутыми руками,
А тот, от кого приходят письма,
Кажется, написал их заранее.
И получается – расстояние –
Есть вид смерти и воскрешения,
Поскольку в покинутом месте
Есть только один вид движения –
Это движение памяти,
А память смешивает черви и крести.

ЗАБЫВ СЛОВА

Как лук изогнутое тело,
Как тетива,
Вытягивалась и звенела,
Забыв слова.
Дышала часто, осторожно –
То стон, то всхлип...
Всё мне позволено, всё можно,
И я погиб.
Я, как пчела, из каждой складки
Пил жгучий мед,
И ждал, что судорога лопатки
Вот-вот сведёт.

ПОДРАЖАЯ ЯПОНСКИМ
ПОЭТАМ

Зависть к ветру:
Ты закрываешь глаза,
Идешь навстречу.

Рынок. Сушеной
Рыбы открытые рты.
Хрупкие листья.

Ты жёлтых слёз
Кукурузы отведай...
Осени боль – мёд.

Несут металл.
Стены скребёт, ржавый,
Боишься свалки.

ГУСЛИ ЗВОНЧАТЫЕ

В МИРЕ МУЗЫКИ

Гусли звончатые – инструмент уникальный, по нашим временам так и вовсе исчезнувший. Только литература донесла до нас дух былинных времён, в котором жила Садко Скоробогатый, Вещий Олег да Боян. Все они, как повествуют летописи, не представляли свою жизнь без верного и певучего спутника – гуслей.

Боевые походы и пиршества, размышления и рассказы о делах давно минувших дней, всё это в незапамятные времена сопровождалось игрой на гуслях.

Потом целые века забвения. Впрочем, были почти утеряны и другие русские народные инструменты – домра и балалайка, объявленные церковью содомскими. Лишь в конце XIX века на-

шёлся энтузиаст и страстный поклонник народных инструментов Андреев; который не только по крупицам восстановил домру и балалайку, но и создал целый оркестр народных инструментов. С тех пор эти инструменты обрели новую жизнь. И научиться играть на них сегодня можно почти в каждой школе искусств.

А вот гуслям похоже повезло меньше. Играют на них сегодня единицы. Их не включают в состав оркестров, они не звучат на концертах... Хотя и сре-

ди современных композиторов есть те, кто полюбил и понял этот инструмент и уже пишет специально для них оригинальные произведения.

Если судить по дошедшим до нас источникам, гусли были мужским инструментом, впрочем, как и большинство

остальных. А вот возвращают их к новой жизни – женщины. Во всяком случае – в нашем регионе. Эта замечательная идея в своё время пришла к педагогу «Детской школы искусств им. Анатолия Кузьмина», фанату народной музыки Галине Алексеевне Быковой.

Всё её двадцатипятилетнее творчество посвящено сохранению и возрождению народных музыкальных традиций, и рассказ о нём требует особого времени и места. Освоение гуслей вместе с учениками – лишь этап, но какой! О замечательном выступлении на региональном конкурсе в Тобольске Кати Гульмановой, воспитанницы Галины Быковой «Глаголь» рассказывал в прошлом номере. И вот, 21 апреля регионцы могли послушать юных регионских гусляров.

В концерте приняли участие пять гусляров. В исполнении самой маленькой артистки – «нулевичка» Светы Каминской, первоклассницы Лизы Хазан и единственного мальчика Жени Бобрышева прозвучали несложные произведения, в основном русские народные песенки и тангрыши. Это и понятно, ребяташки только постигают азы мастерства.

А вот Настя Халикова показала уже достаточно сложную и красивую программу. И, конечно же, всех очень удивила и порадовала Катя Гульманова. Своей техникой игры на гуслях она сумела показать большие возможности этого древнего русского инструмента.

На фото:

Г.А. Быкова и С. Каминская; играет Катя Гульманова.

Родина ДЕВУЖ,

г. Сургут

ПОСЛЕ ГРОЗЫ

На чёрном зеркале асфальта
В лучах дорожных фонарей,
Вкраплённые как в пласт базальта,
Фигуры загнанных зверей
Являли драмы первых дней
Доисторических людей
Моей душе, во тьме живущей,
Между забытой и грядущей
Эпохой истинной свободы
Нечеловеческой природы!

Глушили сотнями агоний
Шуршанье набегавших шин,
Летящих в ночь пустых машин...
Роняя в сердце дух погони,
Взрывали криком пустоты
Мой кривой разум... простоты,
Не терпящий не в коей мере
Ни в знании, ни даже в вере
Не нынче, не через века...
Костёр, шаман, скала, река
Рождали заново меня
Из первобытного огня.

Осенний день. Большая лужа
Покрылась тонкой коркой льда.
Ещё в прощальном вальсе кружат
Поднятых ветром два листа.

ПОЭЗИЯ

Ещё не съезжилась дорога,
Ещё не выпал первый снег,
А грусть скребётся у порога...
И время замедляет бег.

Танцевала метель по забытой дороге,
Обнимая деревья одно за другим.
Я эмблему любви рисовал на сугробе,
И она оживала под взглядом моим.

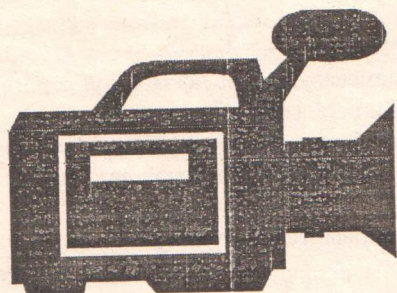
И сливаются двое в случайном экстазе –
Моё сердце и неба таёжного пыль,
Собирая снежинки в задумчивой фразе:
Я любил, я люблю, я ещё не забыл...

Среди многочисленных и разноплановых работ СтРиЖа есть особенные. Это сценарии будущих видеосюжетов, которые, увы, скорее всего, никогда не появятся на экране. А жаль. Ведь материал очень интересный и, самое главное, актуальный для нашего города и ещё очень долго свою значимость не потеряющий.

Поэтому, вашему вниманию в этом номере мы предлагаем эти видео-идеи. Воображение поможет представить их маленькими фильмами.

И кто знает, может быть эти сценарии подвигнут и вас на столь неожиданное, но очень интересное творчество?..

Полет СтРиЖа

ОСОБЕННОСТИ МЕГИОНСКОГО СЕМЕЧКОПЛЕВАНИЯ (на правах антирекламы)

Улица от «Персея» до новой взрослой поликлиники. Прохожие торопятся. Идёт девушка, вся из себя такая изящная. Щёлкает семечки. Плюётся. Навстречу идёт парень. Он замечает девушку. Улыбается ей, она понравилась ему. И она видит его, тоже пытается ему понравиться, улыбается, поправляет причёску. И не

перестает щёлкать семечки. Парень замечает, что она плюётся семечковой шелухой. Выражение лица меняется, теперь это смесь безразличия и разочарования. Он проходит мимо. Удаляющаяся спина. Её лицо – разочарование и обида. Её рука (крупным планом) – с семечками, они потихоньку падают на дорогу.

САЙМА – ЧИСТЫЙ РУЧЕЙ в переводе с языка народа ханты (на правах антирекламы)

В Мегионе осень. Камера медленно и подробно показывает жёлто-красные берега Саймы. Великолепие прощального наряда осени, буйство красок. Камера не замечает следов «деятельности» человека – в объектив не попадают ни трубы, ни арматура, ни мусор.

Самый общий план. На берегу расположились ребята из художественной школы. Лиц не видно. – камера от них слишком далеко. И только по мольбертам можно догадаться, что дети пришли «на пленэр».

Средний, затем крупный и очень крупный план. Камера снимает рисунок, руку, которая водит кистью, затем сравнивает нарисованное с оригиналом. Затем переходит к другому мольберту, к третьему – сначала рисунок, потом то, что изобразил ребёнок.

*Каждому мегионцу, хоть раз
выбросившему мусор в реку
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

Камера начинает зорче всматриваться в пейзаж. За великолепием осени проступают последствия цивилизации. Огромный ржавый нефтеналивной бак. Замусоренные берега. Валяющиеся огромные шины. Крупный план: банки, битые бутылки, какие-то тряпки, ползаросшие травой... Камера начинает «рассматривать» реку – пересыхающий едва живой ручей, превращённый в помойку. Брёвна. Бочки. Пластиковые бутылки. Долго и подробно снимает камера плоды высокой культуры жителей цивилизованного города. Затем разворачивается на детей, и зрители видят, что все художники – в противогазах.

Последний кадр – надпись:
«Это – наше будущее?»

О ВЛАСТИ ТЕАТРАЛЬНОГО НОМЕРКА НАД ТЕЛОМ МЕГИОНСКОГО ЗРИТЕЛЯ (на правах антирекламы)

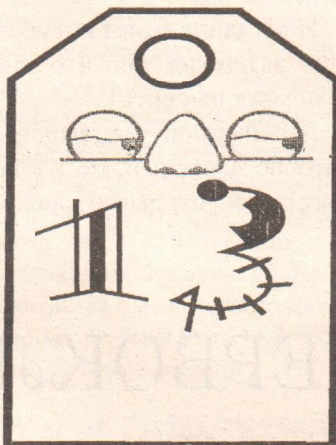
1. (Общий план). Камера медленно снимает фойе ДК «Прометей» – колонны, светильники, возвышения, на котором играют музыканты, зрителей, спешащих раздеться в гардеробе. Движение камеры прекращается: она нашла себе «объект» пристального внимания, МУЖЧИНУ средних лет. (Средний план). Он один. Не спеша снимает пальто, аккуратно свёртывает шарф, кладёт его в рукав, затем подаёт одежду гардеробщице (вежливо перебросив вещи через стойку, держит пальто за вешалку). Гардеробщица протягивает ему НОМЕРОК. (Крупный план). Камера фиксирует ладонь, на которой уютно расположился НОМЕРОК. Он подмигивает своему владельцу, но тот не видит. МУЖЧИНА, надев НОМЕРОК на палец и машинально вращая этот кусочек пластика, направляется в фойе.

2. (Общий план). В фойе неторопливо бродят зрители. Они рассматривают картины на стенах, негромко переговариваются друг с другом. Зрителей много. Многие, сами того не замечая, вертят на пальце номерок. (Крупный план). Камера заметила одну такую руку, потом другую, и вдруг мы замечаем, что это не зритель покручивает кусочек пластмассы, это НОМЕРОК вертится! Он крутится во все стороны, показывает приятелям язык, делает «нос», хихикает.

3. (Крупный план). Номерки разные – раскрашенные, склеенные, обкусанные, перебинтованные изолентой. Все они ведут себя отвратительно, как расхулиганившиеся дети. Но зрители этого не замечают. (Средний план, затем общий). Звенит звонок, зрители проходят в зал.

4. (Общий план). Камера опять неторопливо осматривает заполняющиеся ряды кресел, декорации на сцене. Приглушённый свет, приглушённые разговоры. Зрители усаживаются в кресла, многие достают

программки. (Средний план). Наш МУЖЧИНА тоже достаёт программку и углубляется в чтение. (Круп-

ный план). НОМЕРОК, зевнув, засыпает, положив под голову кулачок. Гаснет свет, начинается представление.

5. Несколько общих планов, из которых зрителю ясно, какая именно пьеса. Общий план зрительного зала – все заворожённо уставились на сцену. (Средний план). МУЖЧИНА, видимо, завзятый театрал, реагирует живо и непосредственно на всё, что происходит на сцене. (Крупный план). Номерок сладко спит, даже похрапывает во сне. Вдруг НОМЕРОК просыпается, вытаскивает из кармана будильник, смотрит на циферблат и понимает, что до конца спектакля ещё есть время и можно поспать. Радостно засовывает будильник в карман и засыпает.

6. (Общий план). Несколько сцен спектакля. Чувствуется, что он движется к концу. В зале тишина, зрители внимательно следят за происходящим, и вдруг раздаётся негромкий звон будильника. (Крупный план). Номерок зевает, потягивается, открывает глаза. Но смотрит он не на сцену, а на выход из зрительного зала. (Общий план). К этим дверям начинает двигаться публика. Заметна естественность движения людей.

7. (Общий-средний-крупный

план). Первой к дверям подходит ДЕВУШКА. Её руки вытянуты вперёд потому, что перед ней по воздуху плывёт факир-номерок, играющий на дудочке. Девушка подчиняется его власти, идёт сомнамбулически медленно вперёд, но лицо её обращено к сцене. Остальные выходящие из зала делают это тоже явно не по собственному желанию. МАЛЬЧИК-ПОДРОСТК – потому, что вцепившийся в его воротник НОМЕРОК пинает хозяина в шею, корча при этом страшные рожи и ругаясь. СТАРУШКУ её НОМЕРОК тянет изо всех сил за подол платья, и она едва за ним успевает.

8. Камера снимает снизу вверх ноги спускающихся. НОМЕРКОВ не видно, не видно и лиц людей – только быстро-быстро бегущие ноги.

9. Камера снимает торопливо удаляющиеся спины бывших зрителей. Их очень много, они образуют очереди. (Убыстренное воспроизведение). Обмен номерков на верхнюю одежду. (Очень крупный план). НОМЕРОК дрыгает ногами от счастья, закатывает глаза и хихикает. Оказавшись на родном крючке, подвешенный за шкурку НОМЕРОК поворачивается к соседу, пожимает ему руку.

10. (Общий план). Среди колонн номерков висят редкие пальто и шубы. Номерки показывают на них пальцами и хихикают.

11. (Камера возвращается в зал). Финальная сцена спектакля. Редкие зрители, в основном кресла пустые. Актёры выходят на поклон, зрители встают. МУЖЧИНА тоже встаёт, хлопает. (Крупно). Улыбающееся лицо, аплодирующие руки. Камера скользит вниз, и мы видим, что его НОМЕРОК, упал, лежит у ножки кресла, спит. Будильник, выпавший из кармана НОМЕРКА, откатился ещё дальше. Стекло на циферблате разбилось, стрелки погнулись.

ВАСЬКА

Однажды я сидел у окошка с моим котом Васькой, и вспоминал один случай из его детства.

Я проснулся раньше всех, поел и решил позвать Ваську. Звал, звал, но он так и не появился.

Потом встала моя двоюродная сестра Кира. Она присоединилась ко мне, мы звали, звали, но он всё равно не появился.

Тогда я сказал сестре, чтобы она позвала моего брата Женю. Когда он пришёл, то мы троём начали звать и искать Ваську, но Васьки так и не было. Мы думали, что он выбе-

жал через дверь, когда я выносил мусор. Тогда я решил пройтись по подъездам, но так его и не нашёл. Когда я пришёл домой, то мы сели смотреть телевизор.

Буквально прошло десять минут, как из дивана вылезли два уха и два глаза. Конечно же это был Васька.

И когда он вылез полностью, то замыкал так, что это было похоже на сирену.

А сейчас он уже вырос, стал достаточно взрослый, но когда ему скучно, то он открывает какой-ни-

будь шкаф и достаёт то, что лежит в нём, а потом играет этими вещами в футбол. Всё!!!

Диана
БУХАРДИЖОВА

ПЕРВОКЛАШКА ЛЕНА

Лена – маленькая худощавая девочка, которой шесть лет. Скоро она пойдёт в школу, в первый класс. Её мама, Виктория Алексеевна, собирается на работу, Лена подбегает к ней и спрашивает:

– Мама, ты мне купишь что-нибудь?

– Да, – сказала мама. Сначала мы сходим и померяем костюм, а потом купим тебе красивый портфель и книжки.

– Зачем костюм, портфель и книжки? – удивилась Лена. – У нас будет праздник в садике?

– Нет, плунышка, ты же идёшь в школу, забыла? – разъяснила её недоуменные мать. – Ну ладно, пока, я уже опаздываю на работу.

– Мама, а мне можно погулять? – спросила дочь.

– Хорошо, погуляй, только недолго.

Они попрощались, и Лена пошла одеваться.

И вот она уже шагает по улице. По дороге ей встретился мальчик. Он никогда не слушался взрослых. Воспитатели его называли хулиганом.

– А, это ты через два дня пойдёшь в школу? – узнал её Максим.

– Да, я, – ответила Лена.

– А я – нет. Лучше остаётся в садике.

– Почему?

– Ты ещё не знаешь, как там обходятся с первоклашками, особенно с та-

кими, как ты.

– А как? – спросила Лена.

– Старшие будут насмехаться над тобой, не дадут пройти, отбирать порции в столовой и ещё многое другое. Я пойду в школу с семи лет. Или даже с восьми.

– А мне шесть.

– Плохо.

После этого Лена побежала домой, и всё желание погулять исчезло. Придя домой, она обдумывала, как попросить родителей, чтобы оставили в садике.

Мама вернулась с работы. Немного погодя пришёл папа.

– Лена, поехали быстрее, магазин скоро закроется, – сказала мама.

– Я не поеду, – ответила тихим голосом девочка.

– Что случилось, дитё! – спросил отец.

– Максим мне рассказал, как в школе ведут себя старшие, что они обижают маленьких.

– Это неправда. Максим просто завидует, что такая умная девочка идёт в школу. А он останется в садике.

Они все вместе поехали в магазин. Там были самые разные костюмы. Лене все было к лицу. Наконец она выбрала один. Затем счастливая семья выбрала очень красивый портфель, а книжки были уже готовы.

Вечером за ужином Лена опять погрузилась в раздумья, улыбка на её

лице внезапно пропала. Перед сном мама прочитала дочери сказку и спросила:

– Отчего ты опять грустишь?

– Я не хочу уходить от своих друзей.

– В школе у тебя будет очень много друзей, и со старыми мы не запрещаем дружить, – ответила мама.

– Я не хочу идти в школу.

– О чем ты говоришь, мы уже всё купили, получается, зря деньги на ветер выбросили. Я не понимаю тебя! – сказала мать.

Она выключила свет и ушла в другую комнату. Завтра первое сентября – начало учебы. Маленькая девочка ничего не могла поделать. Вечером мама наряжала ее, делала прически, а папа собирал портфель. Когда всё было готово, легли спать.

– Завтра трудный день, – сказала мама Лене перед сном.

«А вдруг они меня не примут, старшие начнут насмехаться», – думала про себя Лена. Всю ночь она не могла уснуть, ворочалась с боку на бок, говорила что-то непонятное.

Утром её повели в школу. Она была нарядная, с белыми бантиками в волосах, с большим букетом цветов. Учительница встретила её у порога школы, Лена подарила букет, родители попрощались с ней и поехали на работу. Лене класс понравился, она успела подружиться со всеми. Старшие не приставали.

Валентина КОРОЛЕВА

В мученьях был рождён Иисус,
Распят был и в мученьях умер
За грех вой тяжкий я молюсь,
Молящимся прощенье будет.
Сиянье снизошло с небес
И озарило Землю чудом.
Иисус истерзанный воскрес
И стал глаголить правду людям.
Как надо жить... Как мы живём?
Не многие Иисусу внемлют,
Всё песни грешные поём,
А Сатана, увы, не дремлет!
Смущает души, сеет дождь,
На грех толкает безрассудный...
И пробирает сердце дрожь,
Грядёт наш день последний, судный.
Что я скажу Тебе, о Боже?!
Как замолить свои грехи?!
Весь мир опутан чёрной ложью,
Моё спасение – стихи.

Край нефтяных фонтанов,
Край мошкеры, болот,
Озерных караванов
Под самый горизонт.
Седые сосны, ели
И вышек череда,
Суровые метели,
Люблю вас навсегда!
И сердце бьётся чаще
От северных красот,
От комаров звенящих
И от тайги щедрот.
Суровый край, морозный,

Метельный и шальной...
Сюда никто не сослан,
Приехали домой!

В красном сарафане,
с русою косой,
Машет мне девчонка
тоненькой рукой.
Вечереет, солнце
тонет в горизонт,
И пылает жаром,
весь небесный свод.
Терпок запах пыли,
душной будет ночь!
Путь мой длинный-длинный
убегает прочь.
И девчонка в красном,
помахав мне вслед,
В детство убежала
догонять рассвет.

ГДЕ ТЫ, ДЕТСТВО?

В разрисованном морозом
Белом кружеве окне
Виден двор и снежный город
Да ворона на сосне.
Я дышу в окошко жарко –
Исчезают кружева,
Солнце светит в небе ярко,
И резвится детвора.
Но минуты не проходит,
Снова кружево в окне,
Ребятишек голос звонкий
Раздаётся во дворе.
Я стою и с грустью нежной
Наблюдаю за игрой.
Скрылось, скрылось моё детство,

Словно солнце за горой!
И теперь тайком, украдкой,
С любопытством и тоской
Наблюдаю за площадкой,
За зелёной детворой.
Где ты, детство золотое?
На мгновение вернись!
Вместе с шумною толпою
Со мной с горки прокатись!
Побросай снежки и шапки,
Щёки ярко разрумьянь,
Собери меня в охапку,
В хоровод весёлый встань.
Только нет ответа, тихо...
Что ушло, то не вернуть!
Серых дней неразбериху
До сырой земли тянуть..
В разрисованном морозом
Белым кружевом окне
Застывают мои слёзы,
Как снежинки на стекле...

Марина АЛЕКСАНДРОВА,

г. Нижневартовск

Как кактус я, кактус колючий.
Иголками влагу храню я,
И дождик прохладный из тучи
Подолгу так, долго так жду я.

Как кактус я, кактус зелёный,
Растущий под солнцем палящим.
И только *однажды* влюблённой
Зажглась я цветком настоящим.

Цвету раз в сто лет, по чудесней
Не сыщешь цветка на планете!
И краски, и песни воскресли
В единственном сказочном лете.

Где-то в Магрибе коварное солнце,

Нежное море и жёлтый песок.
Мы – сквозь метель по дороге несёмся,
На Самотлор засветил огонёк.

Кто-то считает там за непогоду,
Если плюс десять, так холодно – жуть.
Просто там люди не нашей породы,
Мы и в мороз продолжаем свой путь.

Шум от мотора, дыхание печки...
Едет автобус. Танцует метель.
Не колокольчики, плётка, уздечка –
Скрип механизмов, шурупов, петель.

Пухом, цветами бросает нам в окна,
Веткой заснеженной машет с болот
Ветер, помощник метели холодной.
Чудо случилось и скоро пройдёт.

Ветер устанет. Свежо и морозно
Солнечный день нам подарит февраль.
О непогоде грустить несерьёзно,
Только цветы мне метельные жаль.

СИНОПТИК

Синоптик вежливо: «Циклон» –
Вещал с экрана голубого.
Дрожал, как в дымке, небосклон,
Жара – с ума сведёт любого.

А позже – ветер доставал
До нервов, глаз, волос и солнца,
Всё, что лежало плохо – крал,
Кидался пылью, выл всё громче...

А позже дождь, что было сил,
Омыл от пыли землю, души,
Да так старательно он мыл,
Что превратил в озёра сушу.

А гром? А молния? А штиль,
Когда природа петь устала,
Когда азарт дождя остыл?
Но слов синоптику хватало.

Юрий
ВЭЛЛА

ВЕТЕРОК С ОЗЕРА

*Настоящий олень от укуса
первого весеннего комара торопится
туда, где в детстве вдохнул запах
дымокура.*

/ненецкая поговорка/

Ломоть солнца высунулся над озёрным лесом и лёг огненной полосой по воде. Небольшое облако, парившее в высоте, отливало бронзовым блеском. Где-то в стороне больших озёр послышался свободный клик лебедей. Из далёких кустов речного тальника закуковала кукушка.

Мир начинал просыпаться, но основной бор ещё спал, окунувшись в сонную дрему. Ни единого звука не доносилось из него. На краю бора, по белому, влажному ещё с ночи оленьему ягелю, растянулись длинные тени деревьев и растворялись дальше в лёгком утреннем тумане. Чум, словно призрачный, сиротливо уткнулся в небо между кронами сосен. Вокруг чума, то там, то тут, словно моховые кочки, лежали олени, похлопывавшие изредка ушами от патиства комаров. Они блаженно жевали жвачку. Еле-еле курился вчерашний дымок в огороженном кострище – единственное средство защиты от насекомых. Иногда раздавался кашель ещё не проснувшихся людей, но сон которых стал тонок.

Солнце полностью выкатилось над горизонтом, и летний день шагнул в лес. Поднялись на ноги олени и стали ходить вокруг чума, ожидая появления людей. Особо нетерпеливые стали водить носом по брезентовой стене, чтобы побыстрее выпросить дымокур, потому что комары стали сильнее облеплять их. Маленькие оленята резвились в стороне, изредка с любопытством поглядывая на жильё. Они знали, что кто-то сейчас появится оттуда.

Вот с шумом распахнулась брезентовая пола-дверь, и к еле курящемуся дымку направился человек, на ходу разминая занемевшие кости. Олени, вытянув шеи, обходявая, потянулись за ним. Собака поднялась из-за чума и побежала за хозяином, ревниво отгоняя рогатых и виновато повиливая хвостом, когда хозяин с укором оборачивался на неё. Оленевод подошёл к кострищам, подбросил гнилушек и раздул тлевшие угольки. Потом сверху добавил дров, и лёгкий ветерок потянул в лес облако вязкой пелены дыма, в которой один за другим скрывались олени.

Человек взглянул на поднимавшееся солнце, на сверкавшее озеро, на голубевшее небо и улыбнулся, прищурив глаза. Он замурыкал под нос давно слышанную, но привычную мелодию старой сказки. Он в этот миг уже переселился в ту сказку, хотя старческое тело его было ещё здесь, и оно отдельно от него направлялось к берегу, для того, чтобы смыть с себя остатки сна.

На озере играл ветерок, пуская рябь по прибрежной траве, что-то тихо нащёптывал тальник. С плавучей кочки в воду с лёгким плеском плюхнулась зазевавшаяся ондатра, испуганная появлением человека и сама напугавшая серебристую стайку рыбных мальков. Брюхо обласа ещё не просохло со вчерашней езды и сейчас блестело на солнце, словно стальное. Человек опустил руки в озеро и сквозь прозрачную воду глядел на их изрезанные беспорядочными складками морщины.

«Подходит старость, – подумал он. – А сколько за свою жизнь изъездил озера и речек с веслом в руках! Всё лаомались, а руки до сих пор берутся за новые. Сколько оленей переловил на своём веку! Тынзяны не выдерживали оленьей прыти, а руки новые плетут. Сколько полозьев нарт истёрлось! А руки новые делают. У скольких обласов протёрлось дно от перетаскивания между озёрами и речками! А руки новые выдалбливают. Да, всего не перечести, что сделали мои руки. Но подходит старость, и обмякло тело. Вырастил троих сыновей, но не один из них не остался со мной, никто не хочет пасти оленей, хотя выросли среди них. Старший выучился на учителя и живёт где-то в городе. Женился, а я даже невестку ещё ни разу не видел. Второй сын засел в посёлке, заведует Красным чумом. Младший сын ушёл служить в Армию. Но вернётся ли он после службы ко мне, к старику, к озеру, которое его вспоило, к оленям, которые укачивали его детский сон во время перекочёвок? А как бывало он радовался каждому рождению нового оленёнка! Целыми днями пропадал на пастбище, или ездил со мной к дальним мордам. А потом увёз его в школу-интернат, и всё реже он стал появляться во время каникул. А последние годы,

когда учился в техникуме, вообще перестал приезжать. Говорят, строителю нефтяных вышек без практики нельзя. Вот и внук – останется ли со мной, полюбит ли нашу тайгу, озеро, оленей, станет ли жизнь оленевода его жизнью? Не отнимет ли и его у меня шумный город?» –

Так думал человек, умываясь озёрной водой, и лицо его то расцветало в улыбке, то становилось мрачным, словно озеро в ненастную погоду, и морщины, и брови были похожи на седые спины и плавники волн.

Вдруг все его мысли рассыпались, словно на кучу утинового пуха налетел ветерок-шалун. Человек оглянулся на чум, и глубокие морщины на лице разгладнились, а в глазах появились искорки. Из чума выскочил шестилетний босоногий малыш и запрыгал от радости, крича на весь лес:

– Дедушка, дедушка, смотри, мой оленёнок пришёл!

Мальчик побежал к рыжему оленёнку, на ходу придерживая одной рукой штанишки. Споткнулся, распластался на земле и, словно получив от неё дополнительные силы, побежал дальше. Оленёнок сделал несколько шагов навстречу приятелю, ткнулся мокрой мордочкой ему в лицо. Малыш нежно погладил его по шее, чмокнул в нос, потом прихлопнул и побежал в лес, оглядываясь и махая. Тот, сначала нехотя шагнул, остановился, расставил широко ножки, прогнул спинку, потянулся, широко раздвигая позы, а потом тоже побежал, смешно подкидывая задние копытца. Лес зазвенел весёлым эхом от смеха и песни мальчика:

Оленёнок, оленёнок,
Мой пушистый колобок,
Хорошо играть с тобою

И поглаживать твой бок,
Хвостик и роженки, звонкие копытца.
Милый, росинками, можешь ты
напиться.

Хорошо тебя с ладони
Белой рыбкою кормить
И озёрною водою
Твою мордочку помыть.
Хвостик и роженки, звонкие копытца.
Милый, росинками можешь ты
напиться.

Пусть сияет солнце с неба,
Пусть ласкает ветерок
Лаской тёплой, мятой леса
Твой коротенький пушок,
Хвостик и роженки, звонкие копытца!
Милый, росинками можешь ты
напиться.

От чума с улыбкой смотрела вслед бабушка, успевшая разжечь огонь в летнем очаге и повесить над пламенем на перекладине чугунный котелок. Она держала на руках берестяную куженьку с рыбой, расчищенной и разделанной ещё с вечера и готовой для ухи. От озера шёл, улыбаясь, старик, держа на весу перед собой мокрые полусогнутые руки. За ним, поглядывая в сторону смеха и повиливая хвостом, шла собака.

Набегавшись, мальчик с разбега плюхнулся на брезент возле столика, над которым поднимался душистый запах ухи, исходивший из большой деревянной чаши. На столе ещё лежали ломти испечённой на сковороде лепёшки, и в миске возвышалась ярко-солнечная горка морошки. Прямо в лицо светило ослеплённое солнцем озеро, из глубины которого дул прохладный ветерок.

Дедушка поставил на столик кружку с чаем и спросил:

– Хылу, сегодня хочешь со мной к дальним мордам?

Это была давнишняя мечта малыша. Он вскочил на ноги, запрыгал и радостно закричал под игривый мотив:

– Поеду, поеду, с дедом поеду! На солнце весело вкривь повело!..

Радости его не было конца. Сами посудите: кому хочется оставаться дома с женщиной? Ведь настоящий мужчина должен быть целый день на охоте, на рыбалке, или, по крайней мере, ходить по лесу, собирая в одно стадо далеко разбредшихся оленей, чем чаще всего и хотел заниматься Хылу. Но бабушка всегда ворчала и ограничивала его территориий стойбища и давала мелочные задания не присущие мужчине.

После завтрака у него не сходило с языка:

– Дедушка, скоро поедем?

Ему всё казалось, что дедушка очень медленно собирается, и он, чем мог, помогал. Сбегал в чум, принёс узелок с хлебом и солью. Принёс своё маленькое новое весло, которое высохло на солнце до пушиного веса.

Когда садились в облас, бабушка пришла провожать и давала им совсем ненужные советы и наставления. Хылу со счастливой и немного смущённой улыбкой, наклонив голову, из подлобья провожал взглядом её, стойбище и остающийся берег. Конечно, ему немного было жаль оставлять бабушку одну на целый день, но от поездки к дальним мордам он не мог отказаться.

Весло его то опускалось, то поднималось над водой, сверкая на солнце своей мокрой, глянцевою лопастью. О борт обласа тихо плескалась волна. Рядом на воде оставались жёлтые лепестки речных кувшинок, и не просто оставались, а плавно и быстро уплывали назад. Ласковый ветерок играл в волосах и на лице мальчика. Дедушка мурлыкал под нос песню.

Вопросам и восклицаниям Хылу не было конца. Его удивляло всё: почему лес издали кажется синим, а подъедешь ближе, и становится зеленым? Почему некоторые озёра тёмные, а некоторые светлые? Почему утки плавают возле берега, а не на середине?

Дедушка терпеливо отвечал, но мысли его были заняты иным. Он думал о том, что через месяц начало учебного года и придётся отвезти внука в посёлок, потому что нынче он должен пойти в первый класс. Он вспоминал своих сыновей и думал о том, что школа научит его внука любить город, не таёжную, не кочевую жизнь, что внук, вероятно, тоже забудет аромат родного леса, запах дымокура, вкус оленьего мяса и рыбы на свежем воздухе, когда лицо ласкает прохладный ветерок с озера...

Облас прошуршал по траве и ткнулся в берег. Была уже полуденная жара, и комаров почти не было. Они выволокли из воды морду и стали выпимать из неё толстых окуней и упругих как пружина длиннотелых шурогаек. Хылу взял в обе руки шуку. Под пальцами он чувствовал слизистую оболочку, но мелкая шершавость чешуи не давала рыбе выскользнуть. Малыш радовался ей. Он смеялся и приговаривал:

– Вот приедем в чум, и я из тебя сделаю сочную и вкусную подавшку. Накормлю твоим белым мягким мясом своего оленёнка, чтобы он скорее вырос и покатал меня.

Шука извивалась в руках мальчи-

ка, словно понимала его слова и хотела выскользнуть обратно в реку. Солнце тысячами искр переливалось на чешуе рыбы, словно та была вышита мелким бисером. И в этот миг торжественно-радостный смех мальчика заглушал все звуки вокруг...

Они возвращались поздно. Озеро пылало ярким огнём заката, из-за которого даже с близкого расстояния не было видно чума. Ветерок утих, и вечер был душным, насыщенным ароматом прибрежных трав и цветов. На берегу их ждала собака. Присев на задние лапы и повиливая хвостом по траве, она зевала. Рыбаки ступили на берег, и собака, по очереди обнюхав их, радостно запрыгала, повизгивая.

Они направились к чуму усталые и довольные уловом. По всему телу мальчика сочилась приятная усталость, гордость и ещё какое-то неведомое ему до сих пор ощущение – ощущение жизни. Он ещё не думал, он ещё не мог об этом соображать, но где-то подсознательно чувствовал, что он жив, что его жизнь, его сознание и окружающая жизнь – это одно целое, что этот мир не может существовать без него, также, как не родился бы на свет он, если бы не было его деда, если б не было его тайги.

Только вошли в чум, Хылу забрался в полог к бабушке, ткнулся носом в тёплую подушку и счастливый стал засыпать. Последнее, что он слышал сквозь сон, это тяжёлые шаги деда, который поправлял на ночь дымокур, мерный цокот копыт ещё не ушедших на пастбище оленей и поскуливание собаки, которую принимали комары...

Хылу сидел за столом рядом с такими же как он парнями и девушками и внимательно слушал слова седого преподавателя.

После того ясного утра прошло двенадцать лет. Он все эти годы часто бывал у дедушки, слушал его рассказы о свей трудной юности, о том, как часто гибли олени от неведомых болезней. И он давно решил, что как закончит школу, поступит в зооветтехникум в большом шумном городе, чтобы по окончании его, уехать в олени стада. И вот он студент.

Хылу любил свой край, оленей, своего дедушку. Он всегда помнил, что они его ждут. Юноша часто вспоминал, как по утрам садились завтракать на берегу, как перед глазами сверкала вода множеством живых искр, и в лицо дул прохладный ветерок с озера.

Толмачёво 1972 г.

ГАРМОНИЯ

Дорогой читатель! В нашей рубрике одной из ключевых тем мы хотели бы сделать тему Культуры. Да, да именно Культуры с большой буквы. Это понятие сегодня как никогда требует очищения и глубокого осмысления, ибо в этом заключён залог успешного развития человеческого общества. В этом номере мы предлагаем Вашему вниманию публикацию материала из книги: Дель единения в Культуре (Пособие для педагогов по проведению школьного Дня Культуры)/ Авторы-составители: Уварова Л.И., Полякова Т.И. — СПб: Изд-во «Левина. Санкт-Петербург», 2002. — 112 с., обращающую нас к осмыслению этого столь высокого и жизненно насущного понятия.

Азат Зубайдуллин,
председатель Нижневартовского
Рериховского общества «Гармония»

Именно сейчас множество понятий глубоко извращено в непонимании или в личном желании придать им какое-то случайное значение. От самых высших... так часто всё, злоумышленно перетолковано, искажено.

Что же должно делать человечество в этих случаях явной порчи основных понятий? Не должно ли оно немедленно очищать их и возвращать их к естественному первоначальному значению?!

Давно установившееся положение о том, что Культура есть примат духа — иными словами: главенствующее, первичное и преобладающее значение в Культуре есть её духовное содержание — в наши дни для многих, похоже, эта истина становится спорной. В учебниках, например, по науке управления можно встретить определения Культуры, в которых духовное её содержание вовсе не учитывается, и культурой называют просто «результаты человеческой деятельности».

Такое «вымывание» этического, нравственного начала из определения Культуры приводит к тому, что некоторые авторы статей в изданиях по культурологии относят *преступность и наркоманию* к явлениям культуры².

Это говорит о необходимости срочно внести ясность в сознание, особенно, подрастающего поколения, о том, что же является именно Культурой, и чем она отличается от цивилизации, с которой её часто ошибочно отождествляют, а также — почему «массовую культуру» нельзя отнести к явлениям Культуры.

Срочность и важность этого выяснения вызвана более всего тем обстоятельством, что в последнее время заметно усиливается тенденция общего падения нравов, уровня образованности с точки зрения духовного её содержания, что сказывается на поведении людей, на замедлении роста общественного прогресса. Этот рост определяется отнюдь не

количеством и даже не качеством технических и экономических цивилизационных достижений, но уровнем сознания людей. Научные же исследования и жизненные наблюдения показывают, что культурные достижения прошлого в области этических отношений, сфере духовности, являющейся основой жизни, нашими современниками не востребованы и зачастую игнорируются, что ставит под вопрос возможность дальнейшего общественного прогресса и построение в будущем прогрессивной цивилизации, поскольку, как известно, общество может продвигаться вперёд, лишь опираясь на прежние духовные достижения.

Отдавая себе отчёт в том, что в рамках данного пособия невозможно сколько-нибудь подробно осветить такой глобальный вопрос, как Культура, коснемся лишь некоторых аспектов определения и формирования Культуры.

ОРИЕНТИР ВЫСОТЫ ЗАДАЁТСЯ КУЛЬТУРОЙ

Сколько бы ни существовало определений Культуры, но в одном учёные и исследователи, как правило, сходятся: Культура есть совокупность достижений в определённой сфере человеческой деятельности, и она характеризует высокий (и ни какой иной) уровень развития человека, общества или явления. Последнее обстоятельство вытекает из первого, поскольку под достижениями и подразумевается некий высокий, положительный результат. Однако именно это положение чаще всего подменяется в литературе, вконец запутывая смысл, и это требует более тщательного рассмотрения, т.к. содержит *краеугольный вопрос* в определении смыслового содержания Культуры.

Ключ к понятию и смысловому определению Культуры содержится в самих корнях этого слова («почитание» и «свет»), имеющих глубокое духовное

КУЛЬТУРА

значение, указывающее на возвышенность этого понятия, а также в определении слова «достижение», что означает — достичь высокого результата, взять некую высоту.

Культура имеет ту отличительную особенность, что задаёт уровень, на который равняются. Иначе говоря: **ориентир высоты задаётся, именно, Культурой.** Но поскольку далеко не все высоты и достижения желанны для Культуры, но лишь те, которые имеют духовную основу, то и не всякое достижение человеческой деятельности можно отнести к завоеваниям Культуры.

*«История в своих безличных справедливых оценках делит человечество по черте Культуры»*³ — более точную формулу для выражения вышесказанного трудно найти.

Примечание. Разъясняя учащимся данное положение, будет уместным привести примеры таких достижений из многообразных сфер человеческой деятельности различных эпох и народов.

Ориентиром Высоты и Культуры являются: этические и религиозные Учения мира, основные положения которых запечатлены в литературных и исторических памятниках, отражающих глубину человеческой мысли и высокую духовность; выдающиеся образцы творений архитектуры и искусства, а также важнейшие достижения научной мысли.

СИНТЕЗ ДУХОВНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ

Как формируется Культура общества, культура человека? Только ли о качестве (работы, труда) идёт речь, когда говорят о культуре, хотя, в первую очередь, и о них.

Как сказано выше, наличие *духовности* необходимо — но что понимают под этим?

Явление духовности многомерно. Под духовностью понимают «преобладание нравственных и интеллектуальных интересов над материальными»⁴. Несомненно, духовность формируют такие качества, как *образованность, интеллигентность, утончённость, сердечность* — именно они ведут к Культуре. Но и одной лишь утончённостью или интеллигентностью высот Культуры не достичь, так же, как сердечностью или образованностью, — только синтез открывает

ЕСТЬ ПРИМАТ ДУХА

Врата высокой Культуры, утверждает в своих трудах Н.К. Рерих, подчеркивая решающее значение синтеза⁵.

Именно, единство высоких чувств и интеллекта, сердца и ума и бескорыстных, чистых устремлений даёт синтез Красоты вдохновляющей и истинных, одухотворённых Знаний – то, что определяет Культуру.

Есть ещё один важнейший момент, без которого явление духовности не постигнуть – это развитие *чувствознания*. В процессе совершенствования, ежедневной работы над собой, которым сопутствует устремление к добру, светлому началу, у человека естественным путем происходит уточнение чувственных восприятий, которое и приводит к развитию данного качества. *Чувствознание есть познание духа, сердечное постижение мира*, так называемое *прямое познание действительности* – не умом, но сердцем – условно говоря, интуиция, или шестое чувство. Это состояние помогает преодолевать возникающее противоречие между эмоциональным и рациональным путем познания и представляет собой более высокую ступень эволюции человека. Оно связано с *непосредственным познанием явлений тонкоматериального мира – мира мыслей и чувств*.

Чувствознание, дополнительно к общей эрудиции человека и развитию интеллекта, помогает различать в окружающей жизни явления Красоты и Культуры, и в связи с этим, именно развитие чувствознания, формирование культуры мыслей и чувств, является определяющим моментом в воспитании и образовании.

Такую задачу можно успешно реализовать через организацию школьного Дня Культуры, и в этом открывается широкое поле для творчества педагогов. Опираясь на знания этико-эстетического содержания можно не только во внеклассных мероприятиях, но во всём учебно-воспитательном процессе – в каждом школьном предмете есть возможность раскрыть и показать учащимся красоту и нравственное начало изучаемой науки.

Так, малыми средствами, можно достичь больших педагогических результатов.

Но возможно это при одном условии: если увлечение цивилизационны-

ми достижениями и технологиями не будет вымывать из образовательного процесса его духовный аспект, что подчас наблюдается в иных учебных программах и на практике.

Увлечение технологиями есть «вырывание корней» светоносного древа Культуры, которое процветает **лишь на почве творчества**, есть подмена самой гуманной сущности педагогики как части культурной сокровищницы человечества, поскольку сосредоточение сугубо на методических аспектах образовательного процесса лишает его одухотворённости, уводит далеко в сторону от целей и ценностей не только образования, но и общества в целом. Но именно *цели и ценности* должны быть ясны каждому учителю, каждому педагогу.

ДУХОВНОЕ – В ТЕМЕ КУЛЬТУРЫ МИРА

Отмечая гуманистическую природу образования и Культуры в целом, необходимо выявить один немаловажный момент, который касается решения проблем *Культуры мира*, в части самой постановки данного вопроса. Эта важнейшая задача воспитания культурных, мирных отношений поставлена перед мировым сообществом Международной организацией ЮНЕСКО, которая провозгласила период 2001-2010 годов *Международным десятилетием культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты*. Если Культура есть почитание всего светлого, возвышенного и созидательного, то чем тогда является война, олицетворяя мрак и разрушения, как не антиподом Культуры? Поэтому правомерно ли ставить рядом взаимоисключающие понятия, употребляя термин «культура войны», как это встречается в разработках по данной теме (даже если бы речь шла о неком сражении, где уместно говорить об искусстве боя)? – Как не может быть культуры тьмы, так и культуры войны не бывает.

Духовный аспект, содержащийся в понятии Культура, необходимо учитывать всегда, в том числе, разрабатывая темы Культуры мира.

* * *

«Культура есть почитание Света. Культура есть любовь к человеку. Культура есть благоухание, сочетание

15 АПРЕЛЯ – МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ КУЛЬТУРЫ

жизни и красоты. Культура есть синтез возвышенных и утончённых достижений. Культура есть спасение. Культура есть сердце... Если соберём все определения Культуры, мы найдём синтез действенного Блага, очаг просвещения и созидательной красоты»⁶.

¹ Н.К. Рерих. Твердыня Пламенная. – Рига: Виеда, 1991, с. 27-28. «Было бы целым огромным научным трудом исследование о всех злоупотреблённых и извращённых выражениях. Надо думать, что кто-то найдёт возможность выполнить и это задание, так необходимос человечеству. Теперь же хотелось бы уточнить определение двух понятий, с которыми ежедневно приходится сталкиваться в обиходе нашем. Многозначительно приходится повторять понятие о Культуре и цивилизации».

² Энциклопедический словарь по культурологии. – М.: Центр, 1997, с. 211. Утверждение о том, что «любые проявления человеческой деятельности, имеющие место в конкретном социуме, так или иначе представляют культуру этого социума», представляется нам бессмысленным, так же как и такое: «культура конкретно-исторического общества является даже в преступности, наркомании и прочих процессах», – в рамках такого воззрения на культуру не объяснить сути гуманистического характера образования, заключающегося в единстве культурного и образовательного пространства, как это записано в Российском Законе об образовании и Федеральном Законе о высшем и послевузовском профессиональном образовании.

³ Знамя Мира. – М.: МЦР, 1995, с. 100.

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка./ Росс. Акад. Наук. Ин-т русск. языка. 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997, с.183.

⁵ Знамя Мира. – М.: МЦР, 1995, с. 72.

⁶ Н.К. Рерих. Твердыня Пламенная. – Рига: Виеда, 1991, с. 63.

В МИРЕ МУЗЫКИ

ДУХОВНЫЕ ПЕСНИ АПРЕЛЯ

Праздник Пасхи или Воскресение Господне до революции праздновался на Руси широко и щедро. А во времена Советской власти разве что старушки смело ходили на праздничную службу в Храм. Всевидящее око КГБ зорко наблюдало за Крестным ходом, а попасть в их чёрные списки ни-

кому не хотелось. Поэтому, чтобы не рисковать, праздник отмечали дома. Обязательно на Пасху пекли куличи и красили яйца. Больше всех рады были празднику дети. Впрочем, как и сейчас, когда праздник Пасхи стал официальным торжеством, и сам президент присутствует на пасхальной службе. Придаёт этому празднику особое настроение ещё и то, что приходится он, как правило, на середину весны. Россия самая холодная страна в мире, и кто, как не россияне, умеют радоваться щедрому весеннему солнцу.

Правда, этот апрель вернул нам февральские вьюги и морозы, а термометр словно застыл на отметке ниже нуля. Но погода, к счастью, не отменяет праздники.

Православная Пасха в этом году пришлась на одну неделю с католической и протестантской, что является совпадением очень редким. И хотя апрель нас не радует весенним теплом, душа всё-равно ожидает прихода чего-то светлого и радостного. Особенно это ярко проявилось у тех, кто приобщился к высокому искусству духовной музыки в концертном зале «Вдохновение» и в зале административного корпуса Храма Пресвятой Богородицы.

Весь апрель для поклонников женского камерного хора «Вдохновение» прошёл под знаменем духовности и близости к величайшим человеческим ценностям – милосердию и со-

страданию. Каждая нота произведений Доницетти, Перголези, Рахманинова, Брамса, воспевающих образ Богородицы, наполнена этими великими чувствами. А прозвучали они на концерте «Аве Мария», который состоялся на страстной неделе.

Большой Пасхальный концерт стал главным аккордом праздника. Понимание величия происходящего не покидало слушателей на протяжении всего времени звучания произведений Чеснокова, Воротникова, Кастаньского. Исполнение духовной музыки требует огромной работы души, невероятной отдачи, внутреннего горения. Именно этими качествами отличаются артистки хора «Вдохновение». И не один раз побеждали они самых скептически настроенных профессионалов своим исполнительским мастерством. Здесь следует сказать о главном хормейстере и художественном руководителе коллектива Ирине Стоцкой, которая является автором проекта «Хоровой абонемент». Просветительское значение этого проекта трудно переоценить. Именно в его рамках проходили оба концерта духовной музыки.

Завершил пасхальные торжества совместный концерт воспитанников воскресной школы при Храме Пресвятой Богородицы и женского камерного хора «Вдохновение» под названием «Жёны-мироносицы». Небольшой зал административного корпуса Храма не смог вместить всех желающих приобщиться к этому торжественному и в то же время, необычайно трогательному торжеству. Драгоценное для каждого живущего на земле слово «мама» и благодарность ей за доброту и ласку, прозвучали устами крошечных созданий, воспитанников воскресной школы. Произведения о женщине-матери, исполненные хором «Вдохновение», тронули сердца слушателей до глубины души. С поздравлениями ко всем, присутствующим в зале, обратился Отец Ростислав.

Мегнионцам крупно повезло, что у них есть возможность в самый главный христианский праздник приобщиться к драгоценному неслышаемому источнику мировой культуры, каковым является музыка. Пропаганда этого высочайшего искусства в наше жестокое время есть духовный подвиг и служение идеалу, о котором мы забываем в погоне за удовлетворением собственных прихотей, которые оставляют в душе лишь пепел...

А. КЕДРОВА

МЫ – МЕГИОНЦЫ

ЗЕМЛЯ БЕЛОГО АНСТА

С XII по XIV век территория современной Молдовы входила в различные государственные образования – скифов, готов, гуннов, славян. В XIV веке в результате контактов волохов и восточных славян сложилась молдавская народность, а в 1359 г. Богдан I создал независимое Молдавское княжество, которое достигло в ту эпоху высокого уровня духовного и экономического развития. Несмотря на героическое сопротивление Стефана Великого, в XV веке Молдавское княжество было покорено турками и стало частью Османской империи. В 1774 г. Молдавия попала под власть Австрийской империи, а в 1806 г. – Российской империи. В 1859 г. Молдавия объединилась с Валахией, образовав Румынское княжество, которым управлял молдавский князь Александру Куза.

2 августа 1940 г. на основе образованной в 1924 г. Автономной Республики Молдавии и аннексированной в 1940 г. у Румынии территории Бессарабии была создана Молдавская Советская Социалистическая Республика. Молдавия была оккупирована румынскими и немецкими войсками в 1941 г., а после освобождения в 1944 г. вернулась в состав Советского Союза. Согласно Парижскому договору 1947 г. Румыния окончательно отказалась от притязаний на территорию Молдавии. Молдавия провозгласила независимость в 1991 г., однако восточная часть страны, в которой была провозглашена не признанная мировым сообществом Приднестровская Республика, отказывается признавать власть нового правительства страны.

Сегодня страна распалась на три части, а жизненный уровень катастрофически упал. Теперь каждый, кто пересекает Днестр, платит таможенный сбор в пользу республики Транснистрии – Приднестровской республики. После десятилетия независимого существования валовой национальный продукт на душу населения составляет одну треть от уровня 1989 года, хищнически вырубается леса, поскольку зимой не хватает топлива. Не менее 750 тысяч человек – одна треть работоспособ-

ного населения разбрелась по всей Европе, от Португалии до Волги, – повсюду, где есть возможность не умереть с голоду. Многие молдаване рассказывают американским наблюдателям о том времени, когда республика снабжала Советский Союз сельскохозяйственными продуктами и вином. И это было так. А сегодня люди только вспоминают о тех временах. Зато свою культуру молдаване помнят как никто другой из народов населяющих европейскую часть бывшего Союза.

Многие обычаи и обряды были связаны с трудовой деятельностью. Их совокупность составляла аграрный календарь, по которому крестьяне определяли смену времён года, состояние погоды, сроки начала и конца сельскохозяйственных работ.

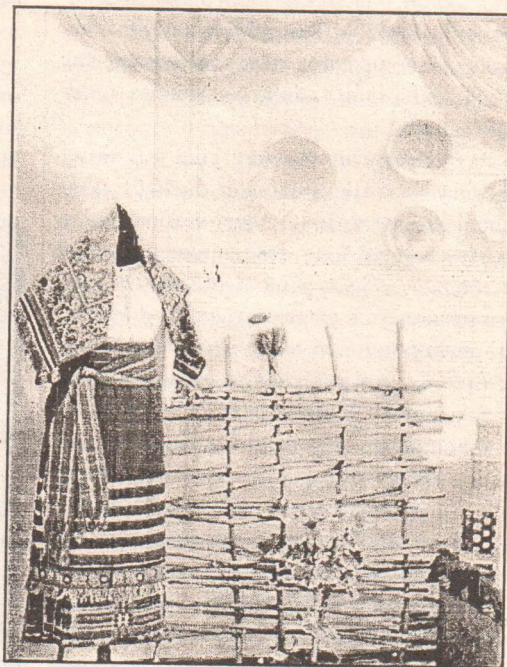
Весенне-летний цикл аграрного календаря включал обычаи и обряды, связанные с подготовкой урожая: праздник растительности, русальная неделя, троица, обряды вызывания дождя и др. Осенне-зимний цикл состоял из обрядов и обычаев, сопровождавших уборку урожая: праздник урожая, праздник последнего снопа и др.

Наиболее важные семейные события (рождение ребенка, вступление в брак, похороны, строительство дома, колодца) также сопровождались определёнными обрядами. Особенно динамичным характером отличались свадебные обряды, длившиеся по традиции в течение нескольких дней. Свадьбе предшествовали сватовство – старостия, помолвка – логодня, ответ – рэспунсул.

Свадьбу обычно проводили осенью, после окончания сельскохозяйственных работ. Она начиналась одновременно в доме жениха и невесты. Затем жених приезжал с подарками и поздравлениями к невесте. После родительского благословения следовал вынос приданого, а затем – переезд невесты в дом жениха, где устраивалось большое застолье – *маса маре*. Молдавская свадьба богато насыщена характерными декламациями, песнями, танцами.

Большой популярностью

пользовались многочисленные формы народного драматического искусства, исполнявшиеся на Новый год и рождество. В репертуаре народного

драматического искусства выделялись драматизированные инсценировки, в которых участвовала молодёжь, одетая в костюмы и маски, изображавшие оленя, медведя, лошадь.

По-прежнему сохраняют свою привлекательность народные обычаи, знаменующие наступление Нового года, например посевание – *семэнагул*, прославляющее труд пахаря и сеятеля. Не утратили своей популярности такие старинные молдавские обычаи, как помощь миром, посиделки.

Некоторые народные обычаи продолжают своё существование в видоизменённой форме, выступая как варианты «регенерированных» форм традиционной культуры. Например, новогодние стихотворные орации – плугушор. Имевший в прошлом локальное распространение обычай отмечать приход весны – мэрцишор в Молдове популярен и сегодня. 1 марта молодые люди дарят друг другу красно-белые мэрцишоры – символ весны, любви и жизни.

Надежда БОЙКО

Марина БАРИЖОВА

(Продолжение. Нач в №2 за 2003 г.)

Самая первая остановка по требованию Павла Янчевича произошла после заветного километража. Это был крутой склон, наверху которого произрастали ели и сосны. Там обнаружили свежие следы медведя, двухгодовалого, как определил наш главный краевед – лесной ненец.

Позже причалили ещё к одному берегу, на котором раньше было стойбище. Елизавета Даниловна, которая жила в этих местах в детстве, провела с нами небольшую экскурсию. Стойбище когда-то располагалось высоко на горе. На его территории росли молоденькие деревья, свидетельствующие о том, что раньше на этих местах были поляны. Остались не заросшими некогда протоптанные тропки, в земле сохранились трухлявые брёвна.

И снова запетляла река... прямо как наш «RAW». От километража до километража я пыталась сосчитать количество поворотов, но всё сбивалась. Отчасти этому способствовала активная деятельность Лёши Шагнахметова, который не знал, чем заняться и творил что попало. Он из нас самый младший, ему одиннадцать лет, но... это же маленькое чудовище! Вера Алексеевна пересадил его на катамаран в качестве дополнительной нагрузки, но скоро Лёша вернулся обратно, потому что всем надоел болтовней – когда ему нечего делать, он очень много говорит. В общем, все уже поняли, что скукающий Лёша – это опасно. Один раз мы не выдержали, и всё-таки ему уступили, пришлось доверить ему весло. Оно было непотопляемое, но почему-то все боялись, как бы Шагнахметов его не утопил. Оказалось, что и в гребле он не понимает ничего. Доходило и до таких объяснений: Лёша, это – весло, его надо опускать в воду...

Как дали ему весло, так и забрали, потому что после того, как сообразительный Лёша усвоил, что весло надо опускать в воду, он погрёб как сумасшедший, даже не замечая, что нас кренит. Когда Шагнахметов снова оказался без дела, он принялся лазить по «RAW», на котором было не развернуться во всех смыслах. Да... наличие Лёши на борту наше поступательное и неторопливое продвижение сделало экстремальным. Вера Алексеевна не придумала ничего лучшего, как сунуть ему в руки аптечку. Обрадованный новоиспечённый медик тут же принялся устраивать порядок в

картонной коробке. Мало того, что он спрашивал: «А это от чего? А это? А для чего это?» так этот неугомонный нашёл витамины, и ему срочно приспичило их всем раздать.

Но были и белые полосы в нашем путешествии, когда Шагнахметов спал. Так, например, вечером девятого числа у всех разом поднялось настроение, и под дружное «И-и-и раз!» наш неуклюжий «RAW» обогнал катамараны и ушёл вперёд.

По итогам первого дня сплава стало ясно, что мы достигнем стойбища за два дня. До него оставалось тридцать километров. Утром десятого числа подул сильный ветер, и мы прилагали вдвое больше силы, сражаясь с волнами, чтобы нас не развернуло, и не унесло обратно в Новооганск. Через некоторое время удалось выгresti из зоны ветра, и течение понесло неугомонных туристов вперёд. По правую сторону, на высоком берегу, наблюдалось редколесье. Елизавета Даниловна, которая плыла с нами на «RAW», объяснила это сильными пожарами в 1984 – 1986 годах. Ещё она говорила, что все места здесь, все островки и протоки имеют свои названия, и принадлежат определенным родам. Помимо километражей на берегах встречались красные квадратики, означающие наличие в этих местах населённого пункта. Первый такой значок заметил Антон Иванов, и крикнул: – «Смотрите, там какая-то зелёная штучка!»

Во время пути Елизавета Даниловна и Павел Янчевич тешили нас загадками, а самое умильное было то, что за правильные ответы раздавали конфеты. Последней остановкой была остановка на ужин, после которой мы непрерывно гребли до стойбища, а на протоку Деревянной речки вышли через полчаса. Она была уже, извилистее, коряжистей, красивее Агана. Вода спокойная, тёмная, всякие берега, тишь да гладь. Здесь владения хантов, а они верят, что ночью вся земля и лес засыпают, поэтому после захода солнца не следует шуметь.

Под самый конец ползли еле-еле. Но это после двадцати пяти километров! Да ещё похолодало. Согревали только шутки. Мальчишки пытались взбодриться, произнося, что-то вроде «Панки хой!» и «Колобки – сила!», а потом Кузя, обращаясь к Диме, выдал вещь: – «А ты помнишь лису, которая съела одного из на-

ГДЕ-ТО НА АГАНЕ

ших?» Посмеялись. Вообще, мы много смеёмся, но тогда мы ужасно устали. Славу, который бывал здесь раньше, постоянно спрашивали, где же причал. «За следующим поворотом», – отвечал Слава. За следующим поворотом ему задавали тот же вопрос, следовал тот же ответ, и так несколько раз пока долгожданный причал не соизволил показаться. Самое смешное, что в десяти метрах от твердой почвы нас чудовищно завертело и даже развернуло носом назад. Что за нечистая сила попыталась нам помешать? Но ура! Мы сделали это!

ГЛАВА V

У ДРУЗЕЙ В ГОСТЯХ

«Хантыйское стойбище – это всё равно, что квартира, только гораздо больше и под открытым небом. Когда вы в неё заходите, будьте добры, вытирайте ноги и следуйте установленным здесь правилам», – сказала Вера Алексеевна, когда мы прибыли на стойбище Сергея Владимировича, сына Елизаветы Даниловны. Нам предстояло прожить тут три дня, прежде чем вновь пуститься в плавание.

Первый день был объявлен днём сони – это Вера Алексеевна великодушно разрешила нам расслабиться после марафона. Даже устроили соревнование, кто дольше проспит. Мне не суждено было в нём поучаствовать, я в этот день дежурила с Витей, а остальные старались, как могли. Но, не смотря на все их старания, на финишную прямую вышли Максим Иванов и Маша. Макс приболел, и все полагали, что главный приз достанется ему. Эта болезнь сбивала ребят с толку, и они забыли, что в соперниках у него Маша, которую и в обычный трудовой день переспать невозможно, а уж в день сони! Это Машин день по праву – даже у больного Максима от долгого сна заболела голова, и не ему достались остатки какао в качестве приза.

Частенько мальчишек можно было видеть у ограды коралля. Ребят привлекали олени, которые к разочарованию первых, их боялись и с непривычки прятались в оленьем доме. Когда же неугомонные туристы обнаруживали оленя вне коралля, по какой-то причине замешкавшегося, они хватили со стола кусочки хлеба и мчались прикармливать фанта-

ИЛИ СВИХНУВШИЕСЯ БУДАНИ НЕУГОМОННЫХ ТУРИСТОВ

тическое животное. Никто из них никогда раньше не видел настоящего северного оленя, и всем хотелось с ним пообщаться. В первое время олени чурались крикливых созданий, ни с того, ни с сего пришедших на их землю, но потом они поняли, что дети хотят постоять с ними рядом, погладить их, кроме того, у этих двуногих всегда при себе есть что-нибудь вкусненькое. И олени перестали бояться, они уже смело подходили к ребятам, пробегали мимо и свободно гуляли в корале. А ещё попозже они настолько осмелели, что приходилось «закрывать» летнюю кухню, на которой так любил сидеть обитатели стойбища.

Летняя кухня представляла собой заграждение со столом и скамейками у одной стены, поленицей и умывальниками у параллельной, столом для посуды у третьей, выходом у четвертой и костром в левом (по хантыйски) углу. Над протяжённым столом был навес, что создавало атмосферу уюта. Нередко за ним сидели этнографы со своими дневниками, а ещё чаще – зав. Антон со своим «дневником о ерунде» и серьёзным выражением на лице.

А вечером стол становился пристанищем для игр и просто разговоров. Сидя за столом обязательно можно услышать что-нибудь интересное. Я, например, так услышала страшилку о непрерывной деятельности нашего доктора Шагиахметова. Страшилка называлась «Уничтожитель посуды». А рассказывалось в ней о том, как Лёша сначала потерял свою ложку, а потом и другую, одолженную у товарища. Но он не пожелал оставаться без ложки и попросил у Серёги Самочёрнова на ужин. Стоит ли говорить, что Сергей не получил свою ложку обратно, по крайней мере в первоначальном виде – Алексей её сломал, сломал и вернул. Ну где ещё встретится такая неусыпная бдительность, забота о себе любимом? Я ещё хотела добавить в этот перечень и мою ложку, которую Лёша случайно положил в свой рюкзак перед отплытием. Правда, он это обнаружил на первом же обеде и вернул мне... Ложка, которая выжила, побывав в Лёшкиных руках – что-то из разряда фантастики.

Но на ложках история не кончается, отнюдь. В список жертв попала и железная Витина кружка, которой Шагиахметов открывал консервные банки. Какое? У него не хватило сил, чтобы во-

нуть нож в крышку, и он долбил по нему, как молотком по гвоздю, Витиной кружкой! Что с ней стало, трудно описать. Замечательно, что Лёша, не имея силы открыть ножом и не имея ума попросить старших, набрался смекалки и додумался продолбить в крышке много-много дырок – их легче соединить между собой.

А тем временем, пока мы дружно хохотали над печальной действительностью, вернулись Елизавета Даниловна и Вера Алексеевна. Они ездили в лес собирать для нас смородину. У костра тоже не пустовало – мальчишки слезили в кедровые дебри и насобирали целый пакет шишек, которые и жарили в огне. Некоторые взяли с собой в поход спиннинг и вместе с Сергеем Владимировичем катались на рыбалку и ценой нескольких блёсен наловили щук.

Двенадцатого августа мы снова встретились с Виктором Ивановичем. У него в планах было показать нам этноархеологический памятник, сожжённый экспедицией археологов в прошлом (2002) году. Он дал нам координаты разрушенного стойбища, разделил на две группы и отправил на поиски, предварительно наказав, чтобы мы, если найдём гору Осеннего селения, не топтали останки.

Наша группа быстро вышла на дорогу. Витя вспомнил, что Виктор Иванович ничего не упомянул про неё, хотя само собой напрашивается, что к археологическому памятнику должна быть проведена дорога. Но он не вспомнил, что Колодкин велел идти по кромке пожарища на юг. А мы залезли в самую глубь обгорелой зоны и километра полтора – два прошагали на север. Здесь был большой и страшный пожар, судя по масштабам. Много погибших в огне деревьев, сгоревший ягель липнет к земле чёрными сухими лепёшками, а живой он похож на густой-густой лес разветвляющихся зеленоватых деревьев. Мы шли и шли, хрустя покорёженными ветками, а признаков бывшего стойбища всё не наблюдалось. Витя даже на дерево залазил, но ничего не разглядел.

Наконец, нас догнала вторая группа с Верой Алексеевной. Они совершили ту же ошибку. Соединившись, мы собрали обрывочные сведения, попавшие в головы к разным людям, и пришли к правильному решению, повернув обратно, на юг. Оттуда, откуда мы, горе-ори-

ентировщики сбились с пути, до горы Осеннего селения было пять минут ходьбы. Виктор Иванович, как и обещал, ждал нас на месте.

Сначала мы не поняли, почему это место выглядит так, как оно выглядит. Большинство ожидали увидеть голую равнину или выжженную поляну с разбросанными по ней деревяшками. Но это место было совсем иное. Это был молодой смешанный лес, тот случай, когда листьев у зелени мало, а веток много, и поэтому очень сложно что-либо разглядеть. Виктор Иванович объяснил быстрый рост деревьев тем, что в процессе жизнедеятельности людей, живущих на каком-либо участке, почва на этом участке удобряется, становится плодороднее, и на ней всё растёт, как на дрожжах.

Первым объектом, который нам представил наш гид, была почти незаметная на фоне леса пёстрая куча – золище, место, куда жители селения сносили золу. Совсем рядом оказались останки хлебной печи. Потом Виктор Иванович обратил наше внимание на сложенные в одном месте кости и черепа. Это было костовище, останки медведей, оленей. Как гласит хантыйская культура, животные – это не просто плоть, кровь и добыча, но ещё и духовная составляющая. Каждое животное имеет несколько своих имён, а настоящее его имя просто так, без добности произносить нельзя. Ханты не надругаются над костями убитого ими животного, а хранят их. Такие объекты, как костовище и золище отличали все древние культуры. Ольга Даниловна и Елизавета Даниловна отвели нас туда, где находились останки жилых домов. Уцелели – да и то это слово будет неправильным – только нижние брёвна.

Павел Янчевич нам очень помог в этой экспедиции. Он договорился с машиной, чтобы отвезти большую часть продуктов на стойбище, подвёз нас и тяжёлые рюкзаки до места, откуда мы начали сплавляться. Сергей Владимирович тоже немало повозился с нашими вещами. На стойбище нас приняли как родных, предоставили воду, баню, рыбалку. Помните, Павел Янчевич, когда утром выходил из дома, не ограничивался одним пожеланием, он пожимал мальчишкам руки, а девчонок целовал в щёки. К нам относились с добротой и любовью. И мы всячески старались помогать своим друзьям.

Стойбище Сергея Владимировича атаковали сосёнки, тоненькими венчиками торчащие повсеместно. На них-то и пошёл штурмом наш дружный лагерь. Кто послабее – дёргал мелкую поросль, а кто поздоровее – выкорчёвывали деревца побольше. Итогом наших стараний стала большущая, пушистая зелёная куча, которую ребята прозвали «китайской стеной», и на которой запросто бы разместилась вся экспедиция.

Ещё на одно серьёзное дело нас отправили тринадцатого числа. Неугомонных туристов отвезли на зимнее стойбище Сергея Владимировича. Зимние стойбища располагаются в определённых природой местах, там, где ягель воздушнее и выше, чтобы олени могли зимой разрыть снег и добыть себе пищу. Олений дом на зимнем стойбище не строят, так как олени спят прямо на снегу, создавая там себе уютные ямки. А кораль строят выше с учётом того, что выпадает снег.

Сначала мы немного растерялись, обозревая непечатый край работы, но потом посмотрели на Павла Янчевича и дядю Серёжу и последовали их примеру – те уже всю работу сделали. Мальчишки перетаскали жерди и перекололи чурки, а девчонки собирали с территории стойбища обструганки и носили их в общую мусорную кучу в центре заграждения.

После работы все сидели в зимнем доме и слушали Павла Янчевича. Он вспоминал экспедицию 1998 года, вспоминал тех ребят, которые тогда сидели вместо нас в этом доме. А после мальчишкам показали оленины рога и сказали, что они могут их забрать в подарок. Некоторые отпилили себе кусочки на рукоятки для ножей, а Саня Грабовский выбрал себе самые огромные мохнатые рога, собрался везти их к себе в Фёдоровский.

Но самое интересное было по вечерам. Хозяева пригласили нас к себе в избушку двенадцатого августа. Там Павел Янчевич загадывал хантыйские и ненецкие загадки. Получилось очень уморительно. Мало того, что загадки сами по себе звучали странно, а в озвучивании эмоционального Павла Янчевича это было что-то с чем-то. И когда он, заслушав правильный ответ, восторженно кричал: «Правильно-о!», – всем хотелось улыбнуться, и никто не сдерживал своих эмоций.

После загадок пошли игры с сюрпризами, так уж тут все смеялись. С Лёшей Шагнахметовым случился приступ смеха после того, как он поучаствовал в одной такой игре. Маше в зубы дали конфетку, а Лёше завязали глаза и сказали

от этой конфетки «половинку откусать». Каково же было его изумление, когда он, выполнив задание, снял повязку и обнаружил на месте Маши своего друга Серёжу Шнайдера.

А ещё всем дарили подарки – лапки животных, симпатичные крылышки и сувениры из щучьих челюстей, выполненные в виде рогатой оленьей головы. Когда веселье закончилось, мы пошли на кухню, где Елизавета Даниловна с Ильёй приготовили подавухи. Вроде бы ели недавно, а как учуяли рыбу, кинулись на щучьи спинки, как будто и не из Меггиона вовсе, а дети с Голодного мыса.

И был ещё один такой вечер, но с существенным различием. Это был вечер прощания с Павлом Янчевичем. Дальше он с нами не поедет.

На улице было совсем темно, а в домике уютно, светло и радостно. Так всегда бывает радостно, когда друзья собираются вместе, этой радости не может не быть. Но и грусть там тоже присутствовала, предстояла разлука, а место и время новой встречи оставалось неизвестно...

В тот вечер у нас было что-то вроде знакомства с ночью сказок. Павел Янчевич рассказывал сказку про самолюбивого мышонка сначала на ненецком, а потом на русском языке, после чего Маша и Саша играли в национальную игру «шагом-через-бутылки-с-кетчупом-и-майонезом». Суть заключалась в том, что игрокам давали возможность потренироваться, видя препятствия, а затем завязывали глаза и предлагали пройти трассу по памяти, только бутылки предусмотрительно убрали. Маша и Саша старательно вышагивали по комнате, а остальные всячески им подыгрывали и кричали что-то ободряющее.

После акробатических трюков лесной ненец достал из ящика рюкзак защитного цвета, порылся в нём и вытащил на свет желтоватый пакет с чем-то шуршащим. Это были разномастные шоколадные конфеты. Мне досталась «Ромашка».

Так произошло знакомство с тем таинственным и интересным, что ханты называют ночью сказок. По правилам, эта забава начинается в четыре часа дня и заканчивается в четыре часа утра следующего дня. Ханты знают много сказок, все они учат чему-то, и рассказывать их – это особый ритуал, характерный для этой этнической группы.

(Окончание в следующем номере)

Елена
МАРЛАТОВА,
г. Ханты-Мансийск

Расскажи мне сказку, ветер,
И напони голос предков.
Растрепай послушный волос.
Раскачай вершины сосен
И овей стада оленьи.
Свежим холодом от мошки.
Разбуди мою ты мать.
Пусть тайга моя родная
Мудростью наполнит дупл:
Старых кедров, и простая
В ней душа проснётся утром.
И зашепчет, зашаманит.
Затрещит валежник старый.
Оленьята зарезвятся.
И сохатый горделивый
Пробегая через топи,
Слышит, как тайга ликует.
Утром всех разбудит ветер –
Сказка древняя такая,
Что и давних наших предков
Много лет назад будила,
На работу вдохновляла.
Расскажи мне сказку, ветер,
И напой мне песни предков,
Растрепай послушный волос,
Раскачай вершины сосен
И овей стада оленьи
Свежим холодом от мошки.
Разбуди мою ты мать.

Я причину не забыла моей грусти и тоски.
Я сегодня ночь простила за бессонные тиски.
Мирно спит на кресле кошка и мурлыкает
во сне.
С нею схожи мы немножко: обе сами по себе.
И вздыхает тяжело город шелестом
летающих шин.
Знаю, ты уже не молод и всю жизнь
свою один.
Ты в годах, но ты мне дорог в шуме ветра
и дождя.
Мой безумно страстный город,
ностальгиюшка моя.
На перроне я заплачу, когда буду уезжать.
Я люблю тебя, а значит, буду по тебе скучать.
По твоим хмельным трущобам, по
расправленным мостам,
По ползущим в ночь дорогам, обожаемым
местам.
Завтра в полдень уезжаю в мой родной
таёжный край.
Здесь я сердце оставляю, ты его оберегай.
И когда-нибудь, однажды, я к тебе, мой друг,
вернусь.
Не единожды, не дважды, миллион раз
поклопось,
Тем скамеечкам в аллеях, паркам, людям,
фонарям...
За окном уже светлеет, не до отдыха
лишь нам.
Мы с тобою неразлучны, хоть разлука от двора.
До свиданья, друг мой лучший, да хранит нас
дух Петра.

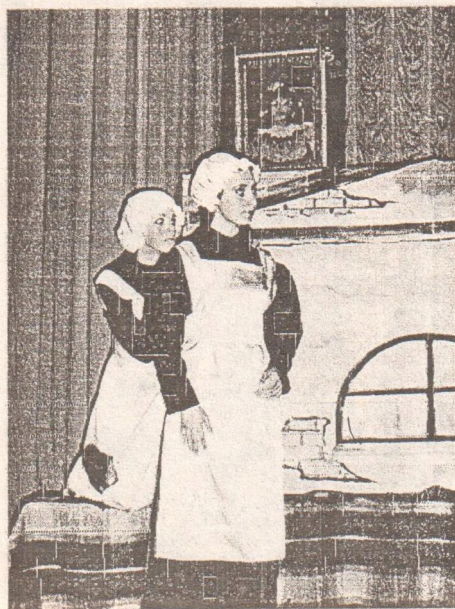
УДАЧНАЯ ПРЕМЬЕРА ЗАДАЕТ ВОПРОСЫ

Театральными изысками наш город не избалован, однако, в последние годы и в этой области произошли значительные подвижки за счёт деятельности театра школы искусств «Камертон», художественного коллектива «Вдохновение» и театральной студии «Маска», поговорить о которой сегодня есть замечательный повод.

Студийцы показали премьеру. Пьесу в двух действиях «Принцесса Кру» драматург Виктор Олышанский написал по знаменитой повести Ф. Бернетт «Маленькая принцесса». Это произведение давно вошло в мировую классику литературы для детей. И вот, 18 апреля, история юной девушки разворачивалась на сцене ГДК «Прометей».

Главную героиню – Сару Кру, девушку сдержанную и с большим чувством собственного достоинства сыграла Ирина Войтенко. Романтическую нотку всей пьесы усилил Дональд Кармигел в исполнении Филиппа Михайльского. Правда романтизм более прозвучал в антураже сцен с этим героем и в его сценическом облике – чёрный берет, больше привычный для образа художника, длинный полосатый шарф...

В общем-то не выглядели второстепенными и другие персонажи спек-

такля. Смысловая нагрузка получилась поделённой поровну на каждого актёра. Сложно сказать – достоинство это, задумка режиссёра или всё-таки некое упущение.

Если бы была возможность сравнивать игру этих же актёров с их участием в предыдущих постановках, то можно было бы пронаблюдать творческий рост или какие-то находки. Существующая же печальная традиция студии – радовать премьерой раз в год, не позволяет этого делать.

Ежегодное почти полное обновление состава студийцев, их очень редкое появление на сцене – далеко не лучшие условия для профессионального роста и развития коллектива. А ведь от существования такой студии можно было бы ждать гораздо большего.

В идеале, представляется, что в театральной студии существует несколько возрастных групп: ребятки 7-10 летнего возраста – младшая группа, 11-15 лет – средняя группа и с 16 лет и далее без ограничений – старшая группа, основной состав студии. Тогда бы было возможно и накопление опыта, и выработка собственных театральных традиций, и наработка приличного репертуара. Но, самое главное, появился бы свой постоянный зритель, а вместе с ним и потребность в профессиональном росте.

Понятно, что в сложившихся условиях виновата текучка и загруженность режиссера и руководителя студии Анны Феданюк и методистов дома культуры Натальи Семейниковой и Ольги Васиной (которые являются самыми активными участниками студии не только по долгу службы) разными мероприятиями. И видно, насколько эта текучка мешает им, особенно Наталье, в реализации своих актёрских способностей...

И ещё. Не верится, что в нашем городе почувствовать себя актёрами готовы только старшеклассники и профессиональные работники Дома культуры «Прометей», и невозможно собрать постоянную труппу для народного театра.

Но вернёмся к прошедшей премьере. Очень понравилась Анастасия Зайцева в роли маленькой служанки Бекки. Шустрая в характере, подвижная на сцене – характер прописан ярко и полно. Роль по содержанию не главная, однако выглядела достаточно ярко, выпукло. Эта работа позволяет думать, что у Анастасии есть актёрское дарование. И очень хотелось бы проследить дальнейшее его развитие, для начала, на городской сце-

не. А может быть и больше.

Нашёл свой образ и Ильшат Азизов, исполнивший роль мудрой старой крысы Мельхесидека.

Художнику-декоратору Николаю Горлову удалось передать в декорациях дух закрытой английской частной школы. Сцена получилась достаточно красочной. Вид окна на заднем плане визуально раздвинул пространство сцены, что заставило почувствовать зрителя и временное пространство.

Этот спектакль показал, что есть хороший потенциал для развития любительского театрального творчества, главное – его использовать, и не в разовых спектаклях, а в планомерной и плодотворной работе. Честно говоря, одноразовый показ удавшейся работы, по меньшей мере, кажется странным и не рациональным использованием затраченных на постановку усилий.

Татьяна ВОЛОДИНА,
фото автора.

ХОРОВАЯ «ПРИВИВКА»

«Прививки бывают разные. Хоровая «прививка» детям самых разных возрастов и с разными музыкальными данными – одна из самых приятных и действенных против музыкальной безвкусицы. И благодаря этой необычной прививке у нас поёт практически вся школа», – так начала отчётный концерт хоровых коллективов Школы искусств «Камертон» ведущая Ирина Порунова.

А хоровых коллективов в «Камертоне» – целых четыре: младший хор, средний хор, старший концертный хор «Камертон» и ансамбль преподавателей «Ноктюрн». Все коллективы по очереди знакомили зрителей со своим творчеством и были вознаграждены зрителями заслуженными аплодисментами.

Надо отметить музыкальный вкус и фантазию руководителей – хормейстеров Людмилы Ваднай и Татьяны Шереметьевой: репертуар подобран очень тщательно, с учётом возраста ребят и их музыкальных и вокальных возможностей. Поэтому одинаково легко и красиво исполняли незатейливые детские песенки малыши, школьные песни (и серьёзные, и шуточные) – ребята постарше. А хор «Камертон» преподнёс слушателям красивый сюрприз – знаменитый «Полонез» Огинского в хоровой обработке и очень сложное во-

кальное произведение «Фантазии на темы русских народных песен» в обработке О. Хромушина. Ребята с ними тем не менее справились. Богатство красок хору добавили юноши, которые уже второй год поют в «Камертоне»

И всё же самое большое количество аплодисментов «сорвали» преподаватели Школы искусств.

Исполненный ими «Триптих» на испанские темы (постановка Э. Терехова) заставил зрителей забыть о холоде за окном и перенёс всех в жаркую Испанию, в общество гордых и неприступных красавиц, сердца которых не каждому дано покорить...

А на выходе из зала всех участников хорового концерта ждала ещё одна «прививка» – сладкая!

Рушана ЕФРЕМЕНКО

АКВАРЕЛЬНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Александра Миллера

К акварельным краскам все мы привыкли с детства. Наверное, в архиве каждого из нас найдутся собственные первые рисунки, выполненные неумелой рукой, но с большим увлечением. Из всех рисующих детей настоящими художниками вырастают лишь очень немногие. Но даже из тех, кто посвящает всю свою жизнь живописи, лишь единицы целиком отдаются технике акварели. настолько оказывается сложной, капризной и коварной эта краска...

Выставка Александра Иосифовича Миллера, томенского художника, члена Союза художников России, открывшаяся в Детской художественной школе 14 апреля, полностью составлена из акварельных работ.

Коричнево-бежевая, осенняя грусть, негромко-лирическая палитра, философско-созерцательное настроение... И при всём этом живое, оптимистичное дыхание природы, и крепкая, гармоничная связь с ней. Видимо та спокойная, неторопливая беседа, которую художник ведёт сам с собой, свойственная самодостаточной натуре, плавно перетекает в разговор со всем миром через его работы.

Чтобы понять творчество Александра Миллера, совсем не нужно быть совершенно искусственным зрителем или подготовленным искусствоведом. Очертания стога сена в едва брезжащем рассвете, туман, поднимающийся над лесным озером, просёлочная дорога, уходящая за линию горизонта... Всё до боли знакомое и родное – российское, северное.

По-признанию самого художника, его совсем не привлекают кричащие

краски юга и картинная прилизанность Европы. Например, в Германии он побывал уже раз пять, но из всех достопримечательностей этой страны в сердце и памяти сохранил только богатые и интересные музеи и картинные галереи. Зато он навсегда покорён суровым величием и одновременно простотой Байкала и безумно влюблён в неброскую красоту родного томенского края.

При созерцании его акварелей возникает странное чувство, что все они являются эмоциональными эскизами к одой бесконечно огромной и по пространству и по времени работе, размером в целую человеческую жизнь. Невольным подтверждением этого прозвучал его ответ на обычный вопрос – сколько времени он пишет одну работу.

«Мне скоро будет 65 лет. Где-то в 25 я начал работать акварелью. Так что...

Конечно, можно сказать, что пишу за 10-20 минут, но этому предшествовали долгие и долгие годы бесконечной работы. А как считать те листы, которые приходится рвать, потому что не смог на них выразить то, что хотел, они не получились? Ведь прежде чем выйдет одна, по-настоящему удавшаяся акварель, оказываются отброшенными многие листы ватмана...»

То, что Александр Иосифович всего себя отдаёт творчеству, подтверждают его многочисленные выставки и большое число работ на каждой из них. Но художник не ведёт счёт своим картинам. И они медленно растворяются по всему миру, неся ему капельки спокойствия и умиротворённости, задумчивости и размеренности, всего того, что так часто не хватает человеку, чтобы почувствовать себя немного счастливее.

Татьяна ЮРГЕНСОН,

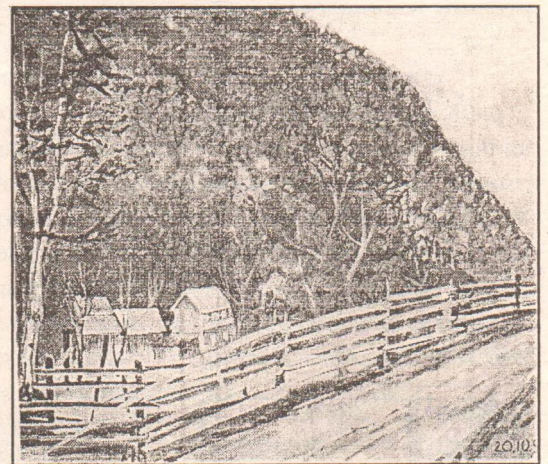
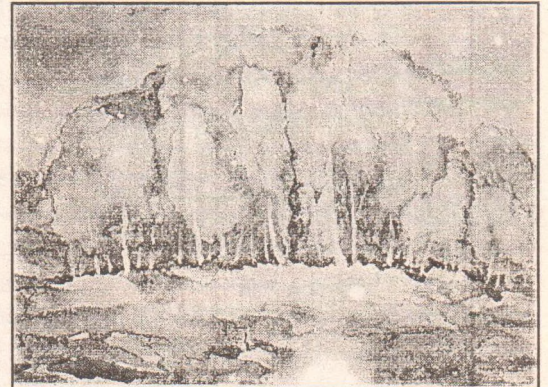
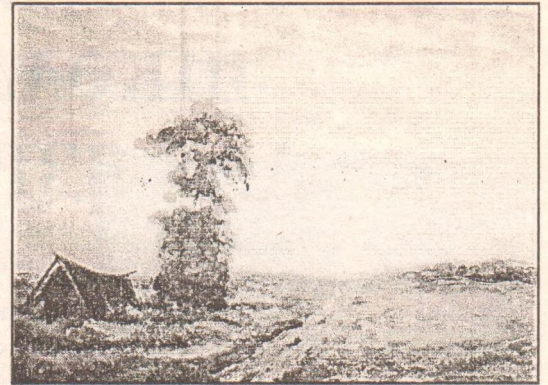
Фото автора.

Репродукции: «Околица» б., а.

«Осень» б., а.

«Листвянка. Байкал» б., а.

«Абалак» б., а.

«НОВЫЕ ИМЕНА» – ШКОЛА МАСТЕРСТВА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ

С 22 по 28 апреля по приглашению Российского фонда культуры, департамента культуры ХМАО юные художники г. Мегиона, Радужного, Сыктывкара стали участниками Московской творческой школы «Новые имена». За эти дни напряжённой творческой работы нам посчастливилось встретиться с интереснейшими людьми современности, увидеть уникальные памятники искусства, настоящие шедевры.

Наш город представляли дети и педагоги из двух школ: из Школы искусств им. А. Кузьмина – Евгения Гузина, Наталья Грачёва, преподаватель Рамиля Мавлетовна Зорина и мы – Детская художественная школа. От нас ездили Елена Берёзкина, Светлана Бакланова, Юлия Панышина, Татьяна Коренская и я. Дети получили возможность посещения подобной школы, как поощрение за трудолюбие и активное участие и победы во многих выставках самого разного уровня. И каждое наше утро в столице начиналось с бумаги, акварели и упорной работы...

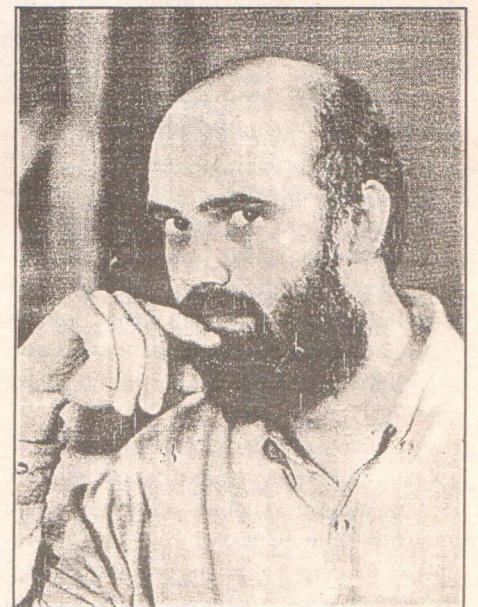
Академией художеств, ведущими художниками страны накоплен колоссальный опыт по созданию уникальной по своим учебно-методическим принципам системы, основанной на безупречном рисунке, развитии композиционного мышления, знании истории искусства, особенно отечественной, решении цветового строя любой работы. Не знаю, как у кого, но у меня возникло чувство огромной гордости за наше педагогическое мастерство. Именно в России соблюдаются все принципы

Императорской Академии Художеств, сформированные в свое время Репиным, Саврасовым, Суриковым, а сейчас продолжаемые Зурабом Церетели, Ильёй Глазуновым, Александром Шилковым, Сергеем Андрияки и другими российскими ведущими художниками.

Большое впечатление осталось от посещения галереи Церетели. Я открыла для себя Церетели –

скульптора. Сколько работ им сделано! А ведь он ещё успевает заниматься и активной общественной деятельностью. Добро-сердечной и радостной получилась наша встреча с Д.Д. Жилинским, профессором, действительным членом Российской Академии Художеств. Дмитрий Дмитриевич отметил, что в свои 77 лет он каждый день рисует и находится в «хорошей форме», так как каждый день ему приносит встречу с прекрасным. А в залах Академии проходила интереснейшая выставка художника-анималиста, скульптора Белашова. Декоративные панно поразили нас своей монументальностью и многообразием техник.

Встречу с Сергеем Николаевичем Андрияки, заслуженным художником России, ректором Академии Акварели – единственной в мире специализированной школы акварелистов мы ждали с нетерпением. Удивило то, что Академия относится к учреждениям дополнительного образования. Поразили работы самого мастера. Огромные – длиной до 5 метров и шириной в 1,5 метра акварельные листы действительно представляются шедеврами. Сам художник работает с педагогами, учит их, вырабатывает единую систему преподавания, а педагоги учат детей. Чем отличается его школа, так это совместным творческим трудом и педагогов и их учеников, когда все вместе одновременно начинают работу с чистого листа. Так здесь строится теория и методика преподавания. А я, рисуя вместе со всеми в классе С.Н. Андрияки, вспоминала свою школу. Ведь и мы давно пришли к тому же принципу, что и в школе Академии. Дети рисуют вместе с педагогами, а педагоги показывают своё ма-

стерство на персональных выставках. Это трудно, но мы на верном пути, и это здорово!

Сергей Николаевич дал мастер-класс по пейзажу. На белом листе появился неповторимый солнечный день, весна, пробуждение жизни. И всё это за какой-то час работы! Здесь же, в школе мы воспользовались уникальной возможностью и приобрели видео-фильмы о создании мастером пейзажей и натюрмортов для нашего методического фонда.

В настоящее время роль Академии художеств в художественной жизни страны неизмеримо возросла, но проблемы образования, рост педагогического мастерства непосредственно в детских художественных школах, студий и художественных отделений школ искусств требуют более тщательной и планомерной работы. Как глоток живой воды нужны такие встречи с художниками, мастерами своего дела, участниками которой нам посчастливилось быть.

Мы узнали, что выставки дипломных работ здесь проходят как в те давние времена, когда Академия носила титул Императорской. В просмотрах работ и при их защите присутствуют члены Президиума Академии. Большое внимание уделяется выставочной и музейной деятельности. Почти все учебные заведения имеют свои музеи, архивы, методические залы. Ведущие художники страны считают своим долгом делиться опытом, проводить мастер-классы, делать свои персональные выставки. Наша российская Академия продолжает традицию русской культуры, прочно стоит на фундаменте академического рисунка.

Обсуждение нашего участия в школе «Новые имена» прошло за круглым столом в кабинете Президента Академии художеств Зураба Церетели. Дети задавали вопросы, интересовались – «А можно ли к вам поступить». На что услышали: «Да, можно! Учиться надо крепко и крепко держать в руке карандаш».

Мы также встретились с С.А. Сиренко, доцентом Московского государственного Академического художественного института им. Сурикова, В.П. Пановым, заведующим кафедрой рисунка этого же института, Л.И. Никитиной, деканом факультета монументального и декоративно-прикладного искусства Университета им. Строганова.

Завершающим этапом нашей работы в столице было посещение галереи А. Шилова. Узнав, что мы из Мегиона, Александр Шилов написал главе нашего города А.П. Чепайкину слова признательности за поддержку его творчества, так как один из альбомов с его прекрасными портретами был издан за счёт спонсорской помощи ОАО «Славнефть-МНГ». Рядом с галереей мы увидели маленькую табличку, на которой записано, что все работы художник передал в дар Отчеству.

Эта замечательная поездка состоялась благодаря департаменту культуры и искусства ХМАО, фонду «Новые имена» и поддержке главы нашего города А.П. Чепайкина. За что нам хочется сказать им огромное спасибо. И ещё мы безмерно благодарны эксперту фонда «Новые имена» В.С. Кумской, которая была нашим курато-

С МЕСТА СОБЫТИЯ

ром и все дни неизменно сопровождала нас по Москве.

В заключение хочу привести впечатления о поездке ученицы третьего класса нашей школы Светланы Баклановой: «Я учусь в ДХШ уже 5 лет и очень часто участвую в разных выставках. Недавно я и ещё 3 ученика нашей школы съездили в Москву по программе школы «Новые имена». Трудно передать впечатления, которые мы получили в поездке. Я впервые увидела этот прекрасный и величественный город, узнала то, о чём не рассказывают ни в одной экскурсии по столице. Я имею ввиду то, что мы посетили художественные Академии и школы города Москвы. Это было очень интересно. Особенно мне понравилось в институте им. Строганова. Там нам провели интересную экскурсию, рассказали о технике выполнения витража и даже показали, как работать с горячим стеклом! Возможно, после окончания средней школы я попробую туда поступить.

Ещё мне, конечно же, понравилось общаться с художниками. С. Андрияка и В. Панов рассказали нам о методах обучения и поделились полезными советами и рекомендациями относительно наших работ. В институте им. Серова мы показывали наши умения, участвуя в мастер-классе. Я узнала некоторые новые для меня приёмы акварельной живописи.

Мне очень понравилось в Москве, это интересный, исторический город. А в Мегион я вернулась уже с новыми знаниями и силами».

Альфёя МУХАМЕТОВА,
директор ДХШ

На фото:
в галерее З. Церетели;
встреча с Д. Жилинским;
С. Андрияки;
на выставке с И. Глазуновым.

ВЕСТИ ИЗ ХУДОЖКИ

РАЗМЫШЛЕНИЯ
ПО-ПОВОДУ ЮБИЛЕЯ...

ли те окружные праздники детского творчества впечатляла своей открытостью и теплотой. К нам с большим воодушевлением приезжали гости не только из городов округа, но и из Тобольска, Тюмени, Ишима... Инициативу

Мегионская Детская художественная школа в эти дни отметила свой 15-летний юбилей. В собственном здании (наконец-то!), в кругу многочисленных друзей и коллег, с новыми мечтами и планами на будущее...

А мне вспоминается, как десять лет назад три учреждения культуры – городской криведчекй музей, Детская художественная школа, зародившиеся в недрах Средней школы №5, и Художественный коллектив «Вдохновение» получали свои первые собственные помещения в здании бывшего детского сада.

Праздничная суэта, торжество открытия и тоже удивительные проекты и планы, один фантастичнее другого. Например, первая окружная выставка детского творчества «Северная фантазия». Наш самиздатовский каталог по этой выставке, о настоящем типографском издании мы тогда и не мечтали, хранится в моём архиве, как один из ценнейших документов.

Атмосфера, в которой проходи-

мегионской художки подхватил окружной центр, и теперь выставки «Северной фантазии» проводятся в Ханты-Мансийске. Но уже, к сожалению, нет того духа единения и праздника, которые ощущались вначале. И об этом до сих пор с грустью говорят те, кто был участником самых первых выставок в нашем городе.

Хранятся в памяти и замечательные мастер-классы по хантыйскому национальному декоративно-прикладному искусству, которые организовывала школа для всех желающих, приглашая мастеров из национальных посёлков.

Надо сказать, что статус этнографической – школа выдерживала полностью. Достаточно глубокое изучение этнографии, основ национального творчества северных народов, позволили ученикам тех лет не только расширить горизонты понимания искусства вообще, но и увеличили возможность найти свой собственный художественный язык. Жаль, что этот эксперимент был прекращён, и школа перешла на более привычную программу.

Хотя это несколько не упростило учебный процесс, особенно для педагогов. Чтобы как можно лучше подготовить своих воспитанников и просто оторвать детей от улицы, в школе открыли для самых маленьких – эстетическое отделение, а для выпускников, тех, кто избрал своей будущей профессией работу, связанную с художественным творчеством – профкласс. Позаботились в школе и о взрослых, для них работает вечернее отделение...

Размеренной и спокойной жизнь художки не назовёшь. Здесь постоянно кипит работа и возникают новые идеи. Школа взвалила на свои плечи ещё одну непростую задачу – творческое сотрудничество с местными художниками, взяв на себя функции городской арт-галереи. Впрочем-то, необходимость заставила. Но, благодаря школе, художники объединились не только на стенах выставочного зала. К 20-летию города вышел замечательный каталог «Мегион художественный», собравший под своей обложкой и живописцев, и графиков, и прикладников города.

Что очень нравится – во всей общественной жизни школы, во всех её инициативах самое активное участие принимают дети, её ученики. Если это городской конкурс рисунка

– ребятишки художки в числе первых, если проводится какая-то выставка – они же самые главные зрители.

Вообще, к художке применимы такие понятия, к сожалению, почти исчезнувшие из нашего обихода, как активная жизненная позиция и энтузиазм. Этим принципам, за все годы существования ДХШ, коллектив не изменил ни разу. Вот эта готовность откликнуться на любую просьбу о помощи, смелость в решении любых творческих задач и составляет притягательную ауру художки. Поэтому и друзей у художки с годами только прибавляется: выпускники, родители учеников, художники города и не

только, музыканты...

За эти годы в школах искусств города открылись художественные отделения, и каждое из них уже наработало свой собственный опыт, по праву гордится своими достижениями. Но, по-прежнему, коллектив ДХШ является лидером, и к нему относятся не только, как к старейшему, но и как к самым авторитетным профессионалам в городе.

Все эти невольные воспоминания и размышления нахлынули 14 апреля во время торжественной встречи в ДХШ, посвящённой её 15-летию. Как всегда, в праздничные дни, в школе было полно гостей. Музыка, улыбки, поздравления, подарки... Ведущие встречи, педагоги школы Фатима Хазырова и Руслана Сова напомнили об истории школы.

Грамоты и дипломы в торжественной обстановке получили не только педагоги и другие работники школы, но и отличившиеся ученики, те, кто получил звание «золотая кисточка», и чьи портреты будут украшать один из стендов школы.

Приятным сюрпризом для всех оказался показ новой коллекции костюмов директора школы, члена Союза художников России Альфеи Мухаметовой «Весенние цветы», организованный совместно с художественным коллективом «Вдохновение»...

Юбилей прошёл, подведены итоги первого пятнадцатилетия. Но жизнь стремительно движется дальше, и вместе с ней Детскую художественную школу ждут новые горизонты.

Татьяна ЮРГЕНСОН
фото автора

ХУДОЖНИК ДЕЛИТСЯ ОПЫТОМ

Акварель любит воду... Эту аксиому живописного искусства мастера обязательно проговаривают неопитам живописи. Даже техники работы с этими красками делятся на «работу по сухому» и «работу по сырому». Второй способ позволяет добиваться одновременно прозрачности и некоторой фантастичности изображаемого предмета в сочетании с обострённостью эмоций и впечатлений.

Именно с особенностями такой техники и знакомил учеников Детской художественной школы во время своего мастер-класса Александр Миллер. Мастер был немногословен – всё более чем подробно рассказывали его руки и волшебная кисть, которыми он за считанные минуты создал на чистом листе ватмана удивительно лиричный пейзаж из раннего осеннего утра.

Вместе с ним, следуя за подсказками мастера создавали свои работы и несколько воспитанников ДХШ. Интересно было наблюдать за ними. Кто-то работал совершенно бесстрашно, доверяясь только своему чувству и чутью, а кто-то пытался следовать за действиями художника буквально досконально, повторяя даже тональность и сюжет его этюда. Однако работы в итоге получились

все абсолютно разные. Общим получилось настроение, потому что рисовали все вдохновенно и даже с азартом.

По окончании работы Александр Иосифович с большим интересом просмотрел работы детей и среди всех особо выделил акварель Лены Берёзкиной. Он даже пожал юной художнице руку, а на вопрос – на что надо Лене обратить внимание при дальнейшей работе, сказал: «Вы лучше не слушайте чужих советов, а доверяйте своему сердцу и продолжайте работать. Много работать»...

Затем ребята задавали много вопросов, и в большинстве своём они касались собственного творчества художника. Александр Миллер отвечал несколько смущаясь и, в то же время, с удовольствием. Видно было, что искреннее внимание и профессиональный интерес мегионских ребяттишек ему очень imponировали.

В завершении встречи мастер поблагодарил всех присутствующих и дал высокую оценку деятельности мегионской Детской художественной школе, за тот подвижнический труд, которая ведётся в ней, за поддержку как начинающих, так и давно признанных художников.

Татьяна ВОЛОДИНА
фото автора

Наша Африка

ВНИМАНИЕ!!!

Агентство Специальных проектов
Олимпийского комитета России объявляет:
*Всероссийский конкурс на создание лучшей песни о
спорте среди композиторов и поэтов-песенников
«Спорт и песня».*

Конкурс проводится как составная часть политической программы государства, направленная на поддержание в обществе позитивного отношения к Олимпийскому движению, спорту высших достижений, пропаганде здорового образа жизни и творческого долголетия граждан России.

Цель конкурса – создание высокохудожественных песен, отображающий азартный дух соревнования, стремление к достижению цели при богатейшей гамме чувств, увлечённых спортом.

В конкурсе могут принять участие граждане России, стран СНГ и Балтии, как один человек так и творческие коллективы, написавшие мелодию песни или песенные стихи на русском языке. В основе песни должна быть позитивная идея, где спорт – это и укрепление здоровья, и отдых, и воспитание характера, и профессиональная деятельность на благо общества и личности.

Конкурс состоит из двух туров. Первый тур представляет собой предварительный отбор песен по представленным аудио (видео) материалам, направленных в Дирекцию конкурса по адресу:

**119146, г. Москва, Комсомольский проспект, 28 с пометкой:
«На конкурс «Спорт и песня».**

Также необходимо заполнить творческую заявку участника.

Приём заявок осуществляется до 31 мая 2004 года.

Первый тур проводится Отборочной комиссией заочно. По итогам первого тура выявляются песни, наиболее полно соответствующие по профессиональным, художественным качествам задачам конкурса в количестве не более 60 песен.

На втором конкурсе Большое жюри отбирает лучшие песни, оценивая их по 12-балльной системе, в количестве не более 30 произведений. 10-15 песен получают рекомендацию к исполнению.

Авторам песен, занявшим призовые места, вручаются дипломы, памятные призы, денежные награды и звания лауреатов.

В рамках конкурса песен присуждаются звания – «Лучший исполнитель конкурса», «Лучший аранжировщик конкурса».

Контактные телефоны:

Агентство Специальных проектов ОКР – (095) 959-79-45

Дирекция конкурса – (095) 248-11-68

50-летию Центральной городской библиотеки посвящается:

«Праздник книги и читателя»:

- экскурсия по библиотеке;
- открытие экспозиции «От избы-читальни до информационного центра. 50 лет в пути»;
- открытый просмотр литературы, обзор новинок, книжная выставка «Лучшие книги читателю»;
- выставка-продажа книг мегионских авторов;
- открытие стенда «Читатель! Друг из самых лучших».

Центральная детская библиотека (пр. Победы, 30)

приглашает:

23 мая

на открытие программы летних чтений «С Днём рождения Мурзилка!»

**КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ПРИГЛАШАЕТ:**

18 МАЯ

**НА ОТКРЫТИЕ ЭКСПОЗИЦИИ
«БУДНИ И ПРАЗДНИКИ
СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНИ»**

ДКЗ «СИБИРЬ»

ПРИГЛАШАЕТ:

29 мая

на Праздничный концерт, посвящённый Дню посёлка.
Начало в 16.00

культурно-просветительская газета

Учредитель газеты
Комитет по связям
с общественностью

Администрации муниципального образования г. Мегион

ул. Нефтяников, 8.

Главный редактор
Татьяна Юргенсон

Газета отпечатана в полиграфическом издательстве «Приобье»
г. Нижневартовск, п. Дивный, 13. Телефон: 63-41-34

При перепечатке ссылка обязательна

Тираж 999